

A woman with long dark hair, wearing a red dress, is seen from behind through horizontal window blinds. The blinds create a striped pattern across the image. The woman's figure is mostly in shadow, with the red of her dress being the most prominent color.

АНЖЕЛА
МАРСОНС

ЧЕРНАЯ КОСТЬ

**В МИРЕ ПРОДАНО
5 000 000 КНИГ**

об инспекторе полиции
Ким Стоун – жесткой
и волевой героине
с очень непростым
прошлым.

Инспектор полиции Ким Стоун

Анжела Марсонс

Черная кость

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Марсонс А.

Черная кость / А. Марсонс — «Эксмо», 2017 — (Инспектор
полиции Ким Стоун)

ISBN 978-5-04-095939-6

Анжела Марсонс — одна из самых успешных авторов в жанре детектива. В мире продано 5 000 000, а в России – около 100 000 экземпляров ее книг. Сразу два запутанных дела свалились на инспектора полиции Ким Стоун. И трудно сказать, с каким из них нужно разбираться в первую очередь. На улицах кто-то начал убивать молоденьких проституток, еще совсем неопытных и зеленых. А прямо к полицейскому участку подкинули младенца. Теперь Ким предстоит одновременно искать безжалостного серийного убийцу — и бессердечную мамашу. Впрочем, она справлялась и не с такими делами. Эти люди считают, что находятся в безопасности? Они ошибаются...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-095939-6

© Марсонс А., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	34
Глава 14	35
Глава 15	39
Глава 16	42
Глава 17	46
Глава 18	51
Глава 19	55
Глава 20	58
Глава 21	59
Глава 22	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Анжела Марсонс

Черная кость

*Эта книга посвящается
памяти моего деда Фреда Уолфорда,
который ушел от нас слишком рано.
Я хотела бы знать тебя лучше.*

Angela Marsons
Broken bones

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © by Angela Marsons, 2017

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Пролог

*Черная Страна*¹

Рождество

Лорен Годдард сидела на крыше тринадцатизэтажного многоквартирного дома. На ее голых ногах, свисавших с крыши, лежала ячеистая тень. Холодный ветерок покусывал пальцы ног.

Тень на зимнем солнце отбрасывала защитная сетка, которую установили несколько лет назад, после того как отец семерых детей решил шагнуть здесь в бездну. Но когда Лорен исполнилось одиннадцать, она смогла добыть в магазине, где все товары стоили один фунт, пару кусочек и обеспечить себе доступ к узкому карнизу, который стал ее местом для размышлений. С этой выигрышной позиции Лорен могла наслаждаться красотой Клент-Хилла вдали и забыть о промозглой и грязной действительности, которая поджидала ее внизу.

Холлитри было местом, в котором вы могли оказаться только в том случае, если в преисподней объявлялся санитарный день. Проблемные семьи со всего Западного Мидленда² выселялись из своих постоянных мест проживания и направлялись в Холлитри. После этого переселения жители освобожденных жилых районов начинали дышать полной грудью. Никого не интересовало, куда деваются эти проблемные семьи. Достаточно было того, что они исчезали, а в кипящем котле Холлитри появлялся еще один ингредиент.

Вокруг района пролегалась ясно обозначенная граница, которую полиция пересекала очень редко. Это было место, где семьи насильников, развратителей детей, воров и злостных нарушителей общественного порядка оказывались все вместе на большой арене. А полиция следила за ними со стороны.

Но сегодня на район опустилась тишина, и казалось, что ежедневные ограбления, изнасилования и разврат прекратились в этот рождественский день. Правда, это была только видимость. Все шло своим чередом под аккомпанемент речи королевы³.

Ее мать еще бродила по мрачной квартире, со стаканом джина в руке. Единственное, чем она отметила праздничный день, был обрывок мишуры, который женщина небрежно повязала вокруг шеи, пока добиралась из гостиной на кухню за новой порцией выпивки.

Лорен больше не ждала рождественских подарков или открыток. Однажды она рассказала матери о том волнении, которое испытывали в праздник ее друзья. Об открытых подарках, веселье, жареной индейке на праздничном столе и полных шоколада носках⁴.

Ее мать рассмеялась и поинтересовалась, неужели ей тоже хочется такого Рождества.

Ничего не подозревающая Лорен утвердительно кивнула.

---

¹ Черная Страна – территория в Западном Мидленде, к северу и западу от Бирмингема; во времена индустриальной революции считалась наиболее развитой в индустриальном плане частью Англии

Ежегодные поздравления, с которыми королева Великобритании обращается к нации в Рождество.

² Западный Мидленд (Уэст-Мидлендс) – метрополитенское церемониальное графство с центром в г. Бирмингем, создано в 1974 году.

³ Ежегодные поздравления, с которыми королева Великобритании обращается к нации в Рождество.

⁴ В Великобритании принято класть рождественские подарки в носки, висящие у изголовья кровати.

Тогда женщина переключила телевизор на канал «Холлмарк»⁵ и предложила дочери ни в чем себе не отказывать.

Так что Рождество ничего не значило для Лорен. Но у нее имелся свой уголок Рая. Ее убежище. Место, где она была в безопасности.

Впервые девочка забралась на крышу, когда ей было семь, а ее мать ничего не заметила, потому что валялась в квартире пьяная, как свинья.

Можно ли было назвать то, что Лорен была единственной из четырех детей, которую оставили с ее матерью, счастьем?

Она стала прятаться на крыше, поскольку собутыльник матери, Родди, стал лапать ее за причинное место и пускать слюни в ее волосы. Тогда мать со злобой оттолкнула его, закричав, что не позволит ему разрушить ее пенсионные гарантии. В тот момент Лорен, которой было тогда девять лет, ничего не поняла, но сейчас ей все было ясно.

Здесь, на крыше, она рыдала в день своего шестнадцатилетия, когда мать познакомила ее с семейным бизнесом и их сутенером, Каем Лордом.

Именно здесь *он* нашел ее два месяца назад.

И именно здесь Лорен сказала ему, чтобы он валил в задницу.

Она не хотела, чтобы ее спасали. Для этого было слишком поздно.

Ей всего шестнадцать, но все равно, черт побери, слишком поздно.

Много раз Лорен представляла себе, как это будет, если отдаться на волю ветра. Она видела себя медленно и мягко плывущей по воздуху, как голубиное перышко, прямо на землю. И ее тело и голову охватывало ощущение невесомости.

Лорен сделала глубокий вдох и выдох. Через несколько минут надо будет идти на работу. Ливень, слякоть, снег, Рождество – ублюдки все равно выходят на улицу... Может быть, их будет меньше, но они там будут. Как и всегда.

Она не слышала, как открылась дверь на крышу и шаги медленно приблизились к ней.

Она не увидела столкнувшей ее руки.

Она увидела только землю, стремительно несущуюся ей навстречу.

---

⁵ Телеканал, специализирующийся на производстве и показе классических сериалов и фильмов, ориентированных для семейного просмотра.

Глава 1

– Да что же это такое? – Ким Стоун обращалась к приборной панели своего одиннадцатилетнего «Гольфа». – Ты что, издеваешься? – воскликнула она, еще раз поворачивая ключ зажигания.

Последняя надежда, что ее вспышка гнева заставит машину завестись, исчезла, когда аккумулятор нехотя провернул коленвал пару раз и окончательно издох.

Несколько мгновений Ким сидела в машине, потирая руки. То, что ее машина отказалась заводиться, в действительности было не удивительно. Она торчала на стоянке с семи часов утра при температуре не выше минус двух градусов. У «Гольфа» было четырнадцать часов, чтобы спланировать свою месть.

– Будь ты проклята, – сказала инспектор, открывая водительскую дверь.

Ей придется возвратиться в участок и вызвать такси. Она уже видела довольное выражение на лице Джека, на которого только что презрительно смотрела, пока тот безуспешно пытался выяснить хоть что-то у алкаша, который утверждал, что он – Санта-Клаус. И хотя он опоздал на пару недель, этот парень стоял на своем.

Стоун мысленно приготовилась к ликованию коллеги, протягивая руку к входной двери.

Неожиданно дверь распахнулась ей прямо в лицо, и из здания вылетели двое полицейских в черной униформе. Один даже не затормозил, а второй остановился и извинился.

– Простите, мэм, – сказал он. – На обледеневшем шоссе столкнулись пять машин.

Ким понимающе кивнула и отступила в сторону.

Полицейские забрались в патрульную машину, включили мигалки и вылетели с парковки. Они мало кого встретят по пути, хотя на дворе был субботний вечер. Большинство добропорядочных граждан сидят сейчас дома перед экраном телевизоров с чем-нибудь теплым и успокаивающим в руках. Там же находились и члены ее команды. Туда же направлялась и она сама. Черт бы побрал эту машину...

К счастью, Барни наслаждается сейчас теплом от четырехлинейной газовой горелки в доме Чарли, вернувшись с прогулки. Ее семидесятилетний сосед помогает ухаживать за псом, когда ей приходится работать сверхурочно.

«Скоро я буду дома, мальчик», – мысленно пообещала ему Ким, пересекая место, на котором только что стояла патрульная машина.

Увидев какой-то предмет у стены здания, инспектор нахмурилась. Она сразу поняла, на что это похоже. *Этого не может быть*, подумала она, осторожно подходя ближе. Ближе к углу здания стоял объект, который полицейские, спешившие на аварию с участием нескольких машин, просто не заметили.

Ким мгновенно забыла о холоде на улице, но кровь в ее венах превратилась в лед.

– Этого не может, черт побери, быть, – прошептала она, делая два шага вперед. – Да чтоб тебя, – произнесла инспектор, вступая в круг света.

Глава 2

Келли Роу шла вдоль Тэвисток-роуд, пытаясь оставаться на виду и в то же время прячась от снежинок, которые за последние два часа стали падать все гуще и сейчас летели по диагонали прямо ей в лицо.

Холодный ветер вился вокруг ее голых ног. Джинсовая мини-юбка едва доставала ей до половины бедра.

Остальные девочки после десяти часов постепенно исчезли с улицы. Только Сара Саммерс, одна из старых проституток, не теряя надежды, стояла в конце дороги.

Снегопад бизнесу явно не способствовал.

Келли достала телефон и набрала номер. Мать ответила на третьем звонке.

– Привет, ма. Всё в порядке?

– Да. Линди в десять наконец улеглась. Настаивала, что ей необходимо еще одно печенье.

Келли позволила себе почувствовать теплоту в глубине души. Четырехлетняя Линди была настоящим чертенком и прекрасно знала, как манипулировать своей бабушкой. Как же ей хочется оказаться сейчас дома, в кровати со своей малышкой! Почувствовать в своих руках крохотные кулачки дочери... Когда она обнимает Линди, мир не кажется таким уж плохим.

Ей ужасно хотелось этого. Но это было невозможно.

Какая-то часть Келли тайно надеялась, что дочь еще не спит и она сможет поговорить с ней и рассказать, что она скоро придет домой. Ей просто хотелось услышать ее голосок.

– В клубе сегодня много народу, Кел? – спросила мать, заполняя паузу.

Келли перекрестила пальцы и прикрыла глаза. Ее мать считает, что три вечера в неделю она работает барменшей в ночном клубе в Сторбридже. Правда разобьет ей сердце.

– Да, еще есть. Выскочила перекурить по-быстрому.

– Хорошо, милая. Осторожнее, когда будешь идти домой. Снегопад усиливается.

– Обязательно, ма. Спасибо. – С этими словами Келли дала отбой.

Если б она продолжила разговор, то ее мать наверняка услышала бы рыдания, которые душили ее. Келли в сотый раз прокляла себя за свое упрямство. Если б только она восемнадцать месяцев назад забыла о своей гордости, то не оказалась бы сейчас здесь...

Келли не ожидала, что в семнадцать лет окажется беременной и брошенной, и, да простит ее Бог, была в одном шаге от аборта. Но в самую последнюю минуту, наперекор желанию матери, отказалась от него – и с тех пор ни разу не пожалела об этом.

Келли была твердо настроена сама ухаживать за своей дочерью, и до поры до времени ей это удавалось. Она нашла для себя административную должность и сняла небольшую квартиру с двумя спальнями в Недертоне, которой им с Линди было вполне достаточно. Келли с трудом, но могла позволить себе арендную плату, при условии «умного шопинга» – поисков продуктов со скидками в конце рабочего дня.

Но прошло два с половиной года, и она потеряла свою работу в приюте. У нее появились долги, и теперь каждый конверт, который падал на половичок в прихожей, был помечен красным. Полное отчаяние охватило ее после того, как за долги отключили электричество.

Именно тогда у нее появилась соседка, Роксана, которая посоветовала ей взять в долг у Кая Лорда. Таинственный выходец из Западной Африки предложил ей гораздо больше того, что ей было нужно, но настаивал на том, чтобы она взяла деньги ради «крошки».

Келли тогда еще мельком подумала о том, чтобы обратиться за помощью к своей матери, однако та с самого начала была против того, чтобы ее дочь так рано стала жить отдельно. Мать была убеждена, что Келли не в состоянии в одиночку ухаживать за дочерью. Так что обратиться к ней за деньгами значило признать свое поражение.

Угрюмый мужчина на бирже труда, от которого несло потом, помог ей заполнить все бумаги, и только потом объяснил, что до того, как на ее банковский счет поступят первые двести фунтов, которые она будет получать регулярно каждые две недели, пройдет не менее двух недель, и никаких ускоренных платежей в этом случае не предусмотрено.

Так что без электричества в доме, с задолженностью по аренде и с практически пустыми полками для хранения еды Келли взяла деньги Кая, 1000 фунтов, и оплатила все счета. А через три недели ее попросили вернуть должок. Полностью и с процентами. Сумма составила три тысячи – в три раза больше того, что она заняла.

Когда Келли не смогла заплатить, Кай разозлился. Он сказал ей, что его партнеры будут недовольны и что, – хотя сам он «никогда в жизни не причинит вреда крошке», он не может гарантировать, что те люди, которым Кай продаст долг, поведут себя так же.

Первый клиент оказался самым противным, но нужда и отчаяние заставили Келли пойти на это.

После нескольких первых клиентов она научилась абстрагироваться от происходящего и думать о чем-то другом.

Правда, все это оказалось впустую, потому что ей все равно пришлось вернуться к матери – ведь она так и не смогла найти работу к тому моменту, когда пришло время выплачивать долг Каю Лорду.

Но теперь каждый раз, когда Келли садилась в машину, она оказывалась на один шаг ближе к свободе. Женщина уже стала строить планы на будущее. Она останется с матерью до тех пор, пока не найдет себе приличную работу, скопит немного денег и переедет, когда будет полностью к этому готова...

На Тэвисток-роуд свернула машина. Ее скорость говорила о том, что клиент находится в процессе поисков. Келли вышла из подъезда и посмотрела направо и налево. Клиент увидит ее раньше Салли, которая стояла в конце дороги.

Она выпрямилась на обжигающем ветру. Снежинки таяли на ее обнаженной коже. Подойдя к обочине, девушка склонила голову в приглашающем жесте.

Машина остановилась рядом.

Келли улыбнулась и забралась в нее.

Глава 3

– Э-э-э... это младенец, мэм, – сказал Джек, сидя в безопасности за своей стеклянной перегородкой.

– А тебе уже говорили, что как дежурный сержант ты вообще никакой? – огрызнулась детектив. Она и сама знала, кто это. Сейчас ее больше интересовало, что он собирается с ним делать.

– Я знаю только одно – десять минут назад, когда вы выходили, мэм, у вас в руках его не было.

– Очень смешно, Джек, – прищурилась Ким. – А теперьпусти меня и займись...

– Вы не можете оставить его здесь, мэм, – прервал ее сержант.

– Джек, хватит выпендриваться, и возьми...

– Я серьезно. – Мужчина покачал головой. – Сейчас сюда приедут две дежурные машины и фургон с участниками драки, которые что-то не поделили в пивнужке.

Логично, подумала Стоун. В течение ближайших двух часов ему будет не до ребенка.

– Ну хорошо, тогда вызови кого-нибудь...

– Обязательно, мэм. Только позвоню на третий этаж, в круглосуточные ясли.

– Джек... – В голосе Ким послышались предостерегающие нотки.

Сержант развел руками и выразительно пожал плечами.

Стоун тоже не была уверена, что точно знает, чего ждет от сержанта, но ручка автомобильного кресла-переноски начала давить ей на руку.

–пусти меня, – рявкнула она. – И немедленно позвони в соцобеспечение.

– Уже, мэм, – ответил полицейский, снимая телефонную трубку.

Ким направилась в отдел, в котором погасила свет за пятнадцать минут до этого. Затем поставила переноску на стол Брайанта и включила нагреватель. К счастью, комната еще не успела остыть.

– Ну, и что теперь? – спросила детектив, стоя перед столом и уперев руки в бока.

Носик на крошечном личике сморщился, и дитя продолжило свой безмятежный сон.

– Ладно, – Ким наклонила голову, – придется обыскать тебя на предмет улики, – негромко закончила она.

Инспектор отодвинула в сторону сложенную в четыре раза белую кружевную шаль, которая укутывала ручки и ножки младенца, превращая его в мумию. Под шалью обнаружился одетый на младенца комбинезон лимонного цвета, закрывавший его руки, ноги, голову и уши. Ким ошупала все вокруг, но больше в кресле ничего не было. Она осторожно расстегнула застежку переноски и дотронулась до молнии комбинезона. И замерла, когда младенец издал чмокающий звук, как будто жевал что-то.

Только не просытайся, молча взмолилась Ким, остановив руку на замке молнии. Имея дело с закоренелыми преступниками, инспектор волновалась гораздо меньше. Утренний рейд по наркопритонам, двухмильная пробежка в сумерках в погоне за насильником и присутствие на месте кровавого убийства – все это случилось с ней за последнее время, но ни одно из этих событий не вызвало у нее такого стресса, который она испытывала в настоящий момент.

Глаза младенца были закрыты, так что Стоун продолжила свой обыск. Когда молния была расстегнута, инспектор увидела, что младенец одет еще в один комбинезон, своего рода нижнее белье.

Неожиданно младенец пошевелился и засучил ножками. Ким отступила на шаг и затаила дыхание.

Звонок телефона заставил ее вздрогнуть.

– Ну же, Джек, скажи, что они уже здесь, – взмолилась детектив, понимая, что для социальной службы это был бы рекорд.

– Как бы не так, – фыркнул сержант. – Выездная группа в настоящий момент пытается пристроить мать и пятерых детей, которым бросивший их отец вынес смертный приговор.

– Боже, – произнесла Ким. Сезон рождественских чудес явно закончился. – И сколько же их ждать?

– Ни малейшего понятия – они не дают никаких обещаний. Но закутанный младенец в тепле полицейского участка явно не входит в список их приоритетов.

– Послушай, Джек, ты наверняка можешь что-то...

– Не могу больше говорить, – ответил сержант, и в трубке послышались какие-то крики.

– И на этом спасибо, – простонала Ким, бросив трубку. – Отлично, – сказала она, увидев, что рот и глаза младенца открылись практически одновременно.

Когда комната наполнилась громким воплем, она виновато оглянулась вокруг. Правда, Ким не знала, кого она хочет убедить в том, что не трогала кроху. В комнате никого не было. И в этом-то и была основная проблема.

Младенец вновь завопил. Звук действовал ей на нервы. Проклятье, и что ей теперь делать?

Инспектор достала мобильный телефон и вошла в «Контакты». Ей ответили после второго гудка.

– Что случилось, командир? – услышала она в телефонной трубке – и никогда еще не была так счастлива от звуков этого голоса.

– Брайант, ты немедленно нужен мне в участке. – Ким посмотрела на младенца, который обиженно кричал рядом с ней. – И поторопись, Брайант. Ситуация критическая.

Глава 4

Каждое движение фургона заставляло Андрея кричать от боли. Каждый поворот, торможение или яма на дороге вызывали в его ноге агонизирующую боль, взрывающую ему мозг.

Самому Андрею казалось, что кричит он очень громко, однако из-под повязки, которая полностью осушила его рот, раздавались только глухие звуки. Связанными руками он пытался удержаться за металлический пол, чтобы принять более устойчивое положение и обездвижить свою ногу, но колебания подвески бросали его по всему кузову, как тряпичную куклу. Он попытался убедить себя, что его везут в больницу, а путы и кляп – это лишь необходимые меры предосторожности на время перевозки.

Андрей не знал человека, который сидел за рулем фургона, но время от времени видел его раньше на ферме. Ему пришло в голову, что черный фургон всегда появлялся после какого-нибудь несчастья.

Неожиданно машина остановилась, и двигатель замолчал.

Андрей напряженно прислушался.

Боковая дверь открылась, и его выбросили на улицу, как мешок с картошкой. Он вскрикнул от боли, и на глазах у него выступили слезы.

Снегопад усилился с того момента, как они уехали с фермы. Теперь снежинки не просто кружась, падали ему на голову – Андрей почувствовал их ледяные укусы на своей коже. На земле уже лежал дюймовый слой снега.

– Прошу вас, – пролепетал он.

Никто не обратил на его слова никакого внимания, и его поволокли по канаве, проходившей вдоль канала. Красные круги в глазах от боли в ноге не позволяли ему рассмотреть окрестности.

– Прошу вас, отвезите меня в больницу, – умолял Андрей в надежде, что его наконец поймут.

– Хватит шуметь, идиот, – услышал он, хотя вокруг не было никого, кто мог бы услышать его мольбы.

Мужчина тащил его по мосту и вдоль бечевника⁶. Каждое движение вызывало боль в его переломанных костях.

Андрей увидел, как мужчина посмотрел налево. Они были в пятидесяти футах от моста, на который уже успело нанести снега. Мужчина посмотрел направо. Вокруг не было видно ни еще одного моста, ни других подходов к каналу.

Андрей проследил за взглядом мужчины, который уперся в стену фабрики с выбитыми стеклами и разбитыми окнами. Казалось, он удовлетворился этим и опустил Андрея на землю.

– Послушай, босс хочет, чтобы ты умер, – заговорщицки прошептал мужчина, наклонившись к Андрею, – а я должен за этим проследить. Но я не какой-то там убийца, поэтому если ты останешься здесь, я вернусь за тобой, когда смогу. А если ты попробуешь уйти, нам обоим конец. Ты меня понял?

Андрей кивнул. Он не знал, что еще ему сделать. Невыносимая боль в ноге означала, что он не может спорить или двигаться без посторонней помощи.

Прежде чем повернуться и направиться назад к склону и мосту, мужчина обмахнул снег с его лица.

От нового приступа боли на глаза Андрея навернулись слезы, и он взмолился, чтобы мужчина вернулся как можно скорее.

---

⁶ Бечевник – дорога, проложенная вдоль канала или реки. Изначально использовалась для бечевой тяги.

Глава 5

– Слава богу, ты здесь, – сказала Ким, когда Брайант вошел в комнату отдела.

Ее запас гримас был исчерпан в течение первых нескольких минут, а то, как она двигала автомобильную переноску туда-сюда, вызывало тошноту и у нее, и у младенца.

Брайант оценил ситуацию, покачал головой и поставил пакет на свободный стол. Затем отодвинул Ким в сторону.

– Ты что, так и не вытащила его из переноски? – спросил он, отстегивая ремень.

– Моя оценка создавшейся ситуации и осознание своих собственных способностей не позволили мне осуществить это, – сухо ответила инспектор.

В мгновение ока младенец оказался на руках у Брайанта, прижатым к его куртке. Сержант ритмично задвигал руками – младенец несколько раз дернулся, а потом стал успокаиваться.

Ким почувствовала, как напряжение ослабевает.

– Брайант, ты настоящий... – прервал ее вошедший в комнату Доусон.

– Кев, какого черта...

– Ни за что не пропущу такое. – Сержант, фыркнув, направился к младенцу и поставил пакет рядом с пакетом Брайанта.

– Ты все ему рассказал? – Ким осуждающе посмотрела на своего коллегу.

Тот взглянул на нее так, как будто она была идиоткой.

– А то как же? Ты и младенец... Я просто не смог сдержаться.

Инспектор покачала головой, а Доусон меж тем пощекотал младенца под подбородком.

– Я подумал, что лучше мне появиться, прежде чем вы утащите его в комнату для допросов и начнете задавать вопросы. – Он пожал плечами.

– Восхитительно, теперь нам не хватает только...

– Что здесь происходит, босс? – спросила Стейси Вуд, ставя на стол третий пакет.

Ким в отчаянии всплеснула руками.

– Брайант, скажи хотя бы, что ты не вызвал на всякий случай военных!

– Нет. Нас и так здесь достаточно, – ответил сержант без всяких извинений. – А теперь, если позволите, я займусь рассылкой приглашений...

– А что здесь? – поинтересовалась Ким, указывая на пакеты.

– Подгузники, – ответил Брайант, кладя ребенка на стол.

– Молоко, – откликнулась Стейси.

– Игрушка, – пояснил Доусон.

– От трех мудрецов, – прокомментировала Ким. – Прости, Стейс, но жить здесь младенец не будет. Мы его не усыновляем, а просто присматриваем за ним несколько часов...

Брайант стал снимать комбинезон с младенца, а на лице Доусона появилось задумчивое выражение.

– Если мы три мудреца, то вы тогда непороч⁷...

– Не советую тебе заканчивать эту фразу, Кев, – огрызнулась Ким.

В этот момент Брайант повернулся к ней лицом.

– Поздравляю, командир. Это мальчик, – произнес он с глупой ухмылкой.

Осмотрев их всех троих, Ким поняла, что они наслаждаются ситуацией, и пожалела о том, что не всучила младенца Джеку, несмотря на все его возражения.

Потом Стоун посмотрела на младенца, который счастливо гулил, глядя на Брайанта. Нет, она все сделала правильно. Младенец в тепле и безопасности, а это самое главное.

---

⁷ Автор имеет в виду легенду о рождении Христа, к колыбели которого прибыли трое волхвов (мудрецов) с дарами, и о его матери – Непорочной деве Марии.

– Стейс, не подашь мне подгузник? – попросил Брайант как раз в тот момент, когда Ким протянула руку к кофеварке. Ночь обещала быть долгой.

– Я все сделаю, босс, – вызвался Кевин.

Инспектор чуть было не покачала отрицательно головой, но тут зазвонил ее телефон.

– Стоун, – ответила Ким.

Пока она слушала звонившего, выражение ее лица изменилось,

– Все ясно, – сказала детектив и отключилась. – Брайант, отдай ребенка. – велела она, хватая свою куртку. – На Бартон-роуд труп.

Такие звонки не сулят ничего хорошего, но, оглянувшись на извивающегося на столе маленького человечка, Стоун решила, что тут она по крайней мере знает, что делать.

Глава 6

Через одиннадцать минут после звонка Ким уже стояла перед полицейской лентой, огораживающей место преступления. Снег продолжал идти, но еще не успел намерзнуть на дорогах.

В переулок, который проходил под железнодорожным полотном и исчезал где-то в восточной части Холлитри, выходили задние стены магазинов.

Несколько мгновений Стоун постояла спиной к месту преступления. Если обывателей и заинтересовало происходящее, то они наблюдали за ним издали. Представители общественности еще не успели собраться вокруг, стараясь занять места поближе к мертвому телу.

Брайант предъявил удостоверение, а Ким натянула бахилы, которые ей предложили.

Где-то на середине переулка ее поприветствовал знакомый голос:

– Детектив Стоун! А ведь я так и надеялся, что именно вы будете тем дежурным офицером, которого вытащат из теплой постельки в это свежее морозное утро.

– Китс, сейчас почти два часа ночи, и за последние двадцать четыре часа я ни разу не видела ни своего дома, ни своей собаки. Так что можете продолжать ваши шуточки. Но я вас предупредила... И что у нас здесь?

Китс являлся местным патологоанатомом, который по большей части был абсолютно несносен. Невысокий, с растительностью на подбородке, которая, по всей видимости, должна была компенсировать отсутствие волос на голове, он обладал саркастическим, суховатым чувством юмора и обычно выбирал Ким в качестве мишени для своих шуток. В большинстве случаев Китс ей нравился. Но только не в такое время суток.

– А вот и Брайант, слава тебе, господи, – сказал патологоанатом, увидев сержанта у нее за спиной. – Вот человек, который умеет поддержать беседу.

– Не стоит дразнить ее, Китс, – простонал Брайант. – По крайней мере, не тогда, когда я так близко от нее.

Хотя Ким хорошо слышала их пикировку, она постаралась отключиться от нее.

Переулок был темным, его озарял лишь свет возле полицейского поста. Фотограф сделал снимок. Вспышка осветила все пространство вокруг.

– Ничего себе, – сказала Ким. – А если еще раз?..

На этот раз она была готова – и сделала свой собственный мысленный снимок. Перед ней было тело женщины в возрасте чуть больше двадцати лет. Светлые волосы, забранные в конский хвост, открывали лицо, еще не тронутое временем. Открытые глаза смотрели прямо в небо.

– Еще раз, – велела Стоун.

Снежинки опускались на ресницы жертвы. Было жутко видеть глаза, которые не мигали, когда на них падал снег.

На женщине была короткая джинсовая юбка, черные туфли на высокой шпильке и никаких колготок. Тело от макушки до шеи и от бедер до кончиков ног выглядело сравнительно нормально.

– И еще раз, – сказала Ким.

Она не могла определить цвет верхней одежды – все было залито красным.

– Еще.

На этот раз детектив смогла рассмотреть как минимум три пореза на ткани.

– Вот, возьмите. – Китс протянул ей фонарь «Мэглайт»⁸.

---

⁸ Всемирно известные ручные фонари, ставшие своего рода эталонной продукцией не только в США, но и в других странах.

Инспектор взяла фонарь и направила его луч на тело. Кровь окрасила красным весь снег вокруг. Казалось, что на трупе тренировался мясник.

– Сколько ножевых ранений?

– Я насчитал четыре, но уточню, когда поработаю с ней.

– Во сколько? – понимающе кивнула Ким.

– Печень говорит о том, что она мертва уже около трех часов, но вы сами знаете...

– Что трудно сказать точнее из-за погоды, – закончила она его фразу.

– Я рад, что вы чему-то учитесь, инспектор.

Ким не обратила на его слова никакого внимания и вновь перевела луч на тело. Она с трудом сдержалась, чтобы не наклониться и не закрыть глаза жертвы, как бы кладя таким образом конец ее мучениям и отправляя ее на покой. Этаким последним актом милосердия.

Стоун могла догадаться о приблизительном времени, которое сообщил ей Китс, и без ощупывания печени. Снег начался около девяти вечера и повалил всюду около одиннадцати. Глядя на снег на предплечьях трупа, детектив пришла к выводу о тех же самых трех часах.

– У нее что, сумка под правой рукой? – спросила она.

Китс кивнул и взглянул на судебного фотографа, который отошел назад.

– Прошу вас, – произнес патологоанатом, давая Ким разрешение приблизиться.

Детектив наклонилась и осторожно подняла правую руку жертвы. С помощью фонаря приподняла кожаный клапан на сумке, чтобы заглянуть внутрь. Сверху лежали несколько банкнот.

– Последний клиент? – поинтересовался Брайант, доставая пакет для вещественных доказательств.

– Да, и совсем недавно. – Ким опустила деньги в пакет. – Она даже не успела сложить их с другими.

На дне сумки лежали уже свернутые в трубочку банкноты. Их было до обидного мало, принимая во внимание, в каких погодных условиях приходилось работать.

Кроме презервативов и ключей от дома на кольце со смайликом, в сумке мало что было. Стоун ощупала внутренний карман и нашла то, что искала: водительское удостоверение и мобильный телефон.

Лучом фонаря она осветила удостоверение.

– Келли Роу, – детектив присмотрелась, – двадцать один год. Проживает в Уордсли.

– Значит, это не ограбление, командир?

Ким покачала головой. Это она поняла сразу же. Сумка была под телом, как будто жертва упала прямо на нее. А если бы сумка была целью грабителя и за нее шла борьба, то она, скорее всего, оказалась бы на теле или сбоку от него. Кроме того, грабители очень редко закрывают сумочки, после того как опустошат их.

– Думаешь, что деньги, которые лежали сверху, важны? – спросил Брайант.

– Не так, как нам этого хотелось бы, – ответила инспектор. – Это деньги последнего клиента, согласившегося заплатить за оказанные услуги. Убийца платить не стал бы... – Она задумалась на мгновение. – Ну-ка, дай мне еще раз этот пакет.

– С деньгами?

Детектив кивнула и внимательно осмотрела деньги при свете фонаря. Ей показалось, что там сорок или пятьдесят фунтов, но сколько бы их ни было, все они были в пятифунтовых банкнотах.

– Кто бы ни заплатил эти деньги, он сможет рассказать нам, в каком направлении она пошла, но не более того. – Ким повернулась к патологоанатому: – Китс, а когда...

– В понедельник утром, и никакое давление вам не поможет. Сейчас у нас в морге трое отошедших пенсионеров, а вы ведь наверняка хотите, чтобы я лично занялся этой дамочкой. Я уже одиннадцать дней работаю без выходных.

Стоун открыла было рот и вновь закрыла его. Китс совсем недавно помогал полиции в соседнем графстве, где пожар унес жизни четырех детей в возрасте до девяти лет.

– Что с вами случилось, инспектор? – Патологоанатом приложил руку к сердцу. – Ни споров, ни угроз, ни насилия?

Чтобы подыграть ему, Ким улыбнулась и отошла. Мимо нее прошли двое офицеров с ширмой. В узком переулке установить белую палатку не представлялось возможным. Здравый смысл подсказывал, что не так много прохожих могут заинтересоваться происходящим в эту промозглую зимнюю ночь; тем не менее привлекательность для публики всего того, что связано со смертью, не зависит от времени года.

Детектив сняла бахилы и бросила их в коробку, – стоявшую возле двух полицейских, охранявших периметр.

– Ну, как там? – спросила она у Брайанта, вытащившего телефон из кармана.

– Десять минут назад социальные работники забрали младенца. Кев везет Стейси домой.

Ким почувствовала облегчение. Она обратилась к Брайанту поперек крыши машины:

– Сообщи им, что брифинг будет в семь часов. Предупреди офицера, который поедет разговаривать с родственниками, чтобы он не вздумал сообщить им, чем занималась Келли. Это понятно?

Сержант кивнул и взглянул на часы.

– Значит, новый день начнется где-то через пять часов. Так, командир?

Стоун открыла водительскую дверь и нагнулась, чтобы сесть в машину, когда ее внимание привлекло какое-то движение возле полицейского ограждения. Она выпрямилась и прищурилась, глядя в темноту.

Фигура исчезла.

Но Ким была уверена, что она там была.

Глава 7

Стоун заняла место за свободным столом в комнате отдела. Она приехала в шесть утра и уже успела пообщаться с Вуди. Но пока инспектор не могла раскрыть своим сотрудникам все, что они обсудили на этой короткой встрече.

– Итак, ребята, наша жертва, Келли Роу, трудилась в сфере оказания сексуальных услуг. Стейс, к доске.

Стейси взяла маркер и записала информацию на доске.

– Ей двадцать один год, она мать-одиночка, которая жила со своей матерью в Уордсли. Деньги, заработанные за ночь, были в ее сумочке, так что это точно не ограбление. На ее теле обнаружено не менее четырех ножевых ран. Смерть наступила вчера, около одиннадцати вечера.

– Будем искать ее последнего клиента, босс? – поинтересовался Доусон.

– Я не уверена, что это сделал ее последний клиент. – Ким покачала головой; она все еще размышляла о деньгах, которые лежали сверху в сумочке Келли. – Результаты вскрытия будут только завтра – Китс взял выходной. Мы с Брайантом начнем с семьи, а вы двое отсмотрите записи камер наружного наблюдения и попытайтесь выяснить, кто вчера подбросил младенца.

Типичный случай «кто первый встал, того и тапки» – Вуди сразу же поручил им случай с подкидышем в дополнение к расследованию убийства.

– А разве Стейси не может сделать это прямо отсюда? – Доусон вскинул голову.

– Я хочу, чтобы этим случаем вы занялись вдвоем, – ответила Ким.

– Но я уверен, что потребуюсь вам для настоящего...

– А мне этот младенец показался абсолютно настоящим, – рявкнула инспектор.

Она понимала, что с точки зрения Доусона подброшенный ребенок имел более низкий приоритет и что сержанту захочется принять участие в расследовании убийства, но от младенца им никуда не деться, хотя бы они этого или нет.

– И это значит, что мне можно будет выйти из офиса? – Глаза Стейси широко раскрылись.

– Да, после того как закончишь со вчерашними свидетельскими показаниями.

– И это значит, что у меня опять появился партнер? – пошутил Доусон.

Вуд неодобрительно взглянула на него.

– И я не возражаю, ведь им будешь ты, – улыбнувшись, закончил сержант.

Ким следила за выражением лица Стейси, но не заметила на нем ни колебания, ни сомнения. Прошло всего два месяца с момента психотравматического опыта констебля, попавшей в руки банды негодяев-расистов⁹. С того момента Ким держала ее в офисе, за столом, но понимала при этом, что рано или поздно ей придется ослабить вожжи и позволить Стейси выполнять свою работу, а не заниматься лишь поисками информации. Да, в ее команде образуется брешь, но эту ситуацию она уже обсудила с Вуди.

– Если обнаружите что-то интересное – звоните на мобильный, – закончила Стоун, беря со стола свою куртку. Она была на середине лестницы, когда ее догнал Брайант.

Ким не созывала пресс-конференции. Да в этом и не было необходимости. Ведь чтобы выйти из здания, ей пришлось пробиваться через тройной кордон из репортеров.

Корреспонденты и фотографы стояли кучками. Инспектор узнала лица нескольких местных из «Экспресса» и независимых изданий. Корреспондент «Центральных новостей» и оператор «Мидлендс тудей» компании Би-би-си говорили с кем-то по мобильным телефонам. Репортер «Скай ньюс» диктовал текст, а в самом центре толпы выделялась Трейси Фрост из «Дадли стар».

---

⁹ Об этом рассказывается в романе А. Марсонс «Мертвые души».

– Ладно, становитесь вокруг! – крикнула Ким. С десяток микрофонов появились у нее перед лицом, вслед за ними были включены диктофоны. Боже, как же она это все ненавидит...

Но чудовище не насытится, пока ему не предложат хоть что-то. Пройдет всего несколько часов, и мертвую женщину опознают как проститутку, что вызовет шквал дебатов в средствах массовой информации еще до того, как семья получит возможность перевести дух. Эта банда не будет дожидаться информации от офицера по связям с прессой, прежде чем что-то напечатать или показать в эфире.

– Жертва – проститутка? – быстро крикнула Фрост.

Не обращая на нее внимания, Ким заговорила:

– Вчера ночью в районе Брирли-Хилл было обнаружено тело молодой женщины...

– Она проститутка? – вновь выкрикнула Фрост.

– Кто она, мы сообщим позже, после того как будет проинформирована ее семья и...

– Она проститутка? – крикнул еще один репортер.

Глядя прямо перед собой, Ким продолжила:

– Полиция Западного Мидленда сделает все...

– У вас есть какая-то причина игнорировать вопрос? – прервала ее Фрост.

Стоун повернулась к ней лицом к лицу.

– А у вас есть какая-то причина задавать только этот вопрос? – спросила она, отходя от микрофонов.

С репортерами новостных каналов и журналистами она еще как-то могла ужиться. И даже – иногда – уважала их. Но вот эти охотники за сенсациями для первых страниц изданий вызывали у нее приступы тошноты.

– Итак, ты собираешься использовать всю мощь судебной машины для расследования этого случая, Стоун? – саркастическим тоном спросила Фрост, когда они отошли от толпы.

Инспектор остановилась как вкопанная, и Трейси сделала еще пару шагов, прежде чем поняла, что та стоит.

– И это ты задаешь мне такой вопрос? – В голосе Ким слышалось отвращение. – Да ты уже давно кормила бы червей, если б я прислушивалась к мнению общественности о том, что такое хорошо, а что такое плохо¹⁰.

– Справедливо, – уступила Трейси. – Но ты подтвердишь позже? – Она все еще пыталась получить ответ на свой вопрос.

– Что я должна подтвердить? – Вопрос Ким прозвучал вполне невинно.

– Боже, Стоун, как же с тобой тяжело, – заметила Фрост.

– Но результат того стоит, – парировала инспектор, приподняв бровь.

– В любом случае, – хихикнула журналистка, – я слышала, что прошлой ночью у вас появился новый сотрудник. – С этими словами она кивнула в сторону полицейского участка.

Улыбка исчезла с лица Стоун.

– Не смей даже думать об этом, – предупредила она. Ким не хотела, чтобы хоть какая-то информация, связанная с ребенком, появилась в передовицах газет. Слава богу, что эта женщина подождала, пока они останутся одни, прежде чем задала свой вопрос.

Фрост пожала плечами и удалилась.

– Брайант, – обратилась инспектор к сержанту поверх крыши автомобиля, – ты не помнишь, с какого перепугу я спасла ей жизнь?

Ее помощник взглядом проследил за развевающимися светлыми волосами и пятидюймовыми каблуками.

– Сам не понимаю, – ответил он, садясь в машину.

Ким выехала с парковки на кольцевую дорогу и тяжело вздохнула.

---

¹⁰ О данной ситуации подробно рассказывается в романе А. Марсонс «Притворись мертвым».

У нее на руках младенец без семьи, и она вот-вот испортит жизнь другой семье.
А ведь она еще не все рассказала своим ребятам...

Глава 8

– Ну что, ты готова? – спросил Доусон, глядя на Стейси. Им понадобилось меньше получаса, чтобы просмотреть показания, оставшиеся со вчерашнего дня. – Я хочу сказать, что если тебе надо еще время...

– Прикинь, я не выхожу из этого здания уже два месяца, Кев, – раздраженно заметила Вуд, – а ты спрашиваешь, нужно ли мне еще время?

– Да все я знаю. Просто пытаюсь сыграть роль внимательного коллеги. – Сержант улыбнулся.

– Хватит. Ты меня бесишь.

Кевин посмотрел на ее стол. Хорошо, что она не знает всей правды. Казалось, что похищение Стейси подействовало на всех них гораздо тяжелее, чем на саму похищенную. Доусон знал, что девушка после случившегося посещает специалиста. Сначала она жаловалась ему на психолога и утверждала, что ей не нужна никакая помощь. Потом сказала, что все это не так плохо, а сейчас вообще не вспоминает про это. Кевин подозревал, что она прогуливает сеансы.

Босс сделала то, чего все они от нее ожидали, – защитила ее и заперла в офисе. Но сейчас она давала Стейси некоторую свободу и доверяла девушку ему. И именно так, по его мнению, и должно было быть.

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросила Стейси, когда они спускались по лестнице.

– Что ты имеешь в виду?

– Младенца, – уточнила констебль. – Откуда он появился, кто его подбросил, почему его мать впала в панику и совершила такую ужасную...

– Черт возьми, Стейси. Слишком много предположений. Откуда ты знаешь, что это была его мать? Почему ты уже решила, что это была «ужасная вещь» и при чем здесь паника?

– Ладно, – согласилась констебль. – Может быть, не мать, но почему один из родителей мог решиться на то, чтобы оставить своего ребенка перед полицейским участком?

– По сотне причин. Молодые матери пугаются, матери-тинейджеры паникуют... Но этот ребенок не был новорожденным. Ему месяца три, поэтому мы не ищем тинейджера, старающуюся спрятать пополнение от своих родителей. Ребенок после рождения где-то жил.

– А тебе не кажется, что от этого все становится только еще более странным?

«Да, – молча согласился с ней сержант. – Абсолютно точно».

Глава 9

Элли Гривс вышла из автобуса и прошла к остановке. В ушах у нее все еще звучала ссора с матерью, и в основном потому, что эта ссора повторялась каждый раз, когда они оказывались в одной комнате.

Ее мать нарушила свое слово, и Элли чувствовала себя преданной.

Разговоры о колледже начались пару месяцев назад, за неделю до того, как ей исполнилось шестнадцать лет, и эти разговоры Элли реально ненавидела.

Всю жизнь в школе над ней издевались из-за заикания, которое исчезло само собой в предпоследнем классе, поэтому Элли не хотела иметь ничего общего с системой образования. На графике, лежавшем в ее прикроватной тумбочке, девушка отмечала дни, оставшиеся до того момента, когда она избавится от этой каторги.

Будучи матерью-одиночкой, никогда в жизни не обращавшейся к государству за помощью, мать Элли заиклилась на том, что ее дочь должна получить достойное образование. Она хотела, чтобы та поняла: колледж – это ключ к ее будущему. Что потом она поступит в университет и найдет работу, которая обеспечит ей финансовую независимость до конца дней.

Но Элли не рассматривала всю свою жизнь до самого конца. Она видела перед собой лишь тот день календаря, отмеченный золотыми звездами, восклицательными знаками и блестками, который обозначал конец пытки.

В последние месяцы их споры происходили все чаще. Обычно они возникали из-за того, как она убирает свою комнату, или из-за того, что музыка у нее играет слишком громко, или когда она забывала убрать майонез в холодильник.

Но повод для скандала был не важен. Глубинная причина никогда не менялась. Месяц назад Элли вынудила мать заключить с ней соглашение. Если она найдет действительно перспективную работу, то мать забудет о колледже. Две недели спустя девушка принесла домой письменное предложение работы в качестве ученицы автомеханика, к которой она может приступить сразу же по окончании школы. Ее мать вышла из себя и выбросила предложение в мусорный бак, утверждая, что эта работа бесперспективна и поэтому не считается.

Элли практически не выходила из своей комнаты, после того как увидела подобную хитрость и поняла, что соглашение будет выполнено лишь на условиях ее матери и что речь идет только о карьере, которую она сама выберет для своей дочери.

В течение этих двух недель девушка благодарила Бога за то, что у нее есть Роксана. Как раз накануне Рождества Элли наткнулась в «Фейсбуке» на страничку, озаглавленную «Подростковые страхи». Эта страничка оказалась несколько большим, чем просто место, предназначенное для того, чтобы выговориться. Прочитав другие посты, Элли по максимуму воспользовалась возможностями страницы и излила душу. После этого она почувствовала облегчение и даже очищение.

В тот же вечер Элли получила личное послание от администратора страницы, в котором та благодарила ее за ценный вклад и предлагала персональную помощь на тот случай, если та будет необходима. Что-то в этом коротком письме зацепило Элли. Это был ответ от человека, который ни на кого не давил, но сообщал, что тоже оказался в подобной ситуации лет десять назад.

Началась переписка, и каждое новое послание было длиннее и детальнее предыдущего. Больше всего Элли привлекло то, что Роксана, понимая ее тяжелое положение, оказывала спокойную поддержку, ни разу при этом не оскорбив ее мать. Более того, часто она предлагала альтернативный взгляд на их ссоры и разбирала точку зрения матери Элли спокойно и взвешенно, что всегда успокаивало девушку.

Накануне вечером, после их самой тяжелой стычки, Элли немедленно открыла «Фейсбук» и написала Роксане, что собирается убежать из дома.

Та ответила мгновенно, предложив Элли еще раз обдумать свое решение. Затем пригласила ее встретиться за чашечкой кофе и поговорить; несколько остыть. То, что ее выделили, заставило Элли почувствовать себя особенной. А встреча за чашкой кофе делала ее совсем взрослой.

Сначала она собиралась оставить матери записку, но в последний момент решила, что пусть лучше мать помучается несколько часов.

* * *

Две короткие поездки на автобусе привели ее к главному входу на пересадочный узел Крэдли-Хит.

Роксана сказала, что будет ждать ее, но вокруг Элли не увидела никаких женщин. Она достала телефон и отыскивала номер, который Роксана прислала ей на случай непредвиденных обстоятельств. Не успела девушка нажать кнопку вызова, как почувствовала с обеих сторон чье-то присутствие. Двое парней так испугали Элли, что у нее перехватило горло. Но, может быть, они налетели на нее случайно?

– Привет, сладкая, а что это у тебя такое? – спросил тот, что был повыше, выхватывая телефон.

Она инстинктивно попыталась вернуть трубку, но парень для нее был слишком быстр.

Он рассмеялся, подняв телефон высоко над головой.

Элли почувствовала, как сердце у нее ушло в пятки. Она лихорадочно оглянулась, но вокруг никого не было.

– П-прошу вас, отдайте...

– Хороший телефончик, – заметил темнокожий парень, рассматривая аппарат и удовлетворенно кивая.

Элли попыталась сглотнуть, но от страха у нее пересохло в горле. Она почувствовала спазм в животе, однако ей было необходимо попытаться вернуть трубку. Если она потеряет телефон, мать ее убьет.

Когда девушка повернулась, второй парень схватил ее за рюкзак. Элли ссутулилась, пытаясь удержать его на спине, но нападавший оказался гораздо сильнее – оттолкнул ее к стене, и ее плечи ударились о кирпич.

– Отпусти, сука, – прорычал парень, и ее ослабевшие руки выскользнули из лямок.

Хотя сердце выскакивало из груди, Элли еще раз попыталась вернуть телефон.

– Верните мне...

Тот, что был пониже и у кого был ее рюкзак, прижал девушку спиной к стене, засунул руку ей в промежность и сжал пальцы. Очень сильно.

Элли закричала.

Парень закинул голову назад и рассмеялся. От него несло пивом и застарелым табачным запахом.

Элли попыталась остановить дрожь и почувствовала, как на глаза ей навернулись слезы. Теперь она, испугавшись того, что они могут сделать с ней, думала лишь о том, чтобы забрать телефон и исчезнуть.

– Радуйся, что нам ничего больше от тебя не надо, цыпа, – сказал парень и сжал пальцы еще раз.

Через несколько мгновений они исчезли из вида, – повернув за угол здания и перейдя через железнодорожные пути.

Элли была ошеломлена и испугана. Все произошло так быстро... Она оглянулась вокруг, чтобы узнать, не видел ли кто-нибудь произошедшего. В ее сторону бежала женщина. Она была тонка, как тростинка, и одета в обтягивающие джинсы, ботинки на дюймовой подошве и свитер. Длинные рыжие волосы убраны в конский хвост.

На лице у нее был написан ужас.

– Элли? – спросила женщина.

Та безмолвно кивнула, чувствуя, что к глазам вновь подступили слезы.

– Я Роксана, – она протянула руку. – Я выходила из автобуса и видела, что произошло... С тобой всё в порядке?

Элли кивнула еще раз, не решаясь заговорить.

Роксана обошла вокруг здания, но хулиганов давно и след простыл. Как бы защищая ее, женщина обняла Элли за плечи и повела ее от станции к парковке.

– Пойдем, милая. Сейчас доберемся до меня и подумаем, что делать дальше.

Элли не сопротивлялась, стараясь справиться со слезами. Хотя до ее дома было всего несколько миль, девушке показалось, что она уехала совсем далеко. Элли позволила Роксане усадить себя в маленькую серебристую машину и пристегнуть ремень безопасности.

Она вдруг поняла, что без телефона и рюкзака у нее просто нет выбора.

Глава 10

Дом матери Келли Роу был ничем не примечателен. Он стоял в ряду таких же домов без палисадников. К двери, которую открыла специалист по работе с семьями пострадавших, вела всего одна ступенька.

Женщина отошла в сторону, освобождая проход, и неслышно закрыла за ними дверь.

– Луиза Нэш, – представилась она, протягивая руку.

Брайант пожал ее и представил себя и Ким.

– Я приехала часа два назад. Она все еще плачет. Но, как мне кажется, ничего не знает о профессии дочери. Все время упоминает какой-то клуб, о котором я никогда не слышала... Я переключила телевизор на детский канал для Линди.

Хорошая мысль, чтобы держать мать Келли подальше от выпусков новостей.

– В семье есть еще кто-то? – уточнила Ким.

– Следов отца нигде не видно. Одри ничего не говорила ни о муже, ни о братьях и сестрах. Я почти уверена, что Келли была единственным ребенком.

Стоун кивнула и сделала шаг к двери в комнату.

Там было темнее, чем в передней, – в стене имелось лишь одно маленькое окно, которое выходило на шестифутовую изгородь, отделявшую участок от соседнего. У женщины, сидевшей на софе, была целая шапка натуральных вьющихся каштановых волос. Ким решила, что ей чуть за пятьдесят. Она была одета в простые синие брюки и застегнутый на все пуговицы кардиган.

Ее красные воспаленные глаза обратились на Ким, когда инспектор вошла в комнату. В них было то, что инспектор видела уже сотни раз, – надежда, что произошла ошибка и что с ее дочерью всё в порядке.

– Послушай, Линди, не сможешь мне приготовить завтрак? – предложила Луиза.

Девочка отвернулась от телевизора, перед которым сидела на полу. Она нахмурилась, но кивнула и вышла из комнаты.

Брайант сделал шаг вперед и осторожно дотронулся до плеча женщины.

– Миссис Роу, мы сожалеем о вашей потере.

Надежда на лице исчезла, дав место новому потоку слез.

Полицейские уселись на двухместном диване. – Брайант оказался ближе к матери убитой.

– Миссис Роу, мы понимаем, как это тяжело, но вам необходимо ответить на несколько вопросов.

Одри промокнула глаза и решительно кивнула головой. Что-то подсказывало ей: если она будет сотрудничать с полицией, время можно будет повернуть вспять и мертвая сможет ожить.

Того, что ее дочь жестоко убили, было недостаточно. Того, что девочка, которая сейчас играла в кухне, вырастет сиротой, тоже было недостаточно. Этой бедной женщине предстоит похоронить собственную дочь. Но сейчас им придется рассказать ей, что та лгала ей и имела собственные секреты. И что она спала с мужчинами за деньги. Ни одной матери такого не пожелаешь, но газетные заголовки скоро начнут кричать об этом с беспощадной жестокостью. Так что будет лучше, если она узнает об этом от них.

– Вы не могли бы рассказать нам об образе жизни Келли? – спросил Брайант.

– Она потеряла работу почти два года назад. – Одри кивнула. – Работа была не слишком хорошо оплачиваемой, но на жизнь ей и Линди хватало. Сейчас она несколько раз в неделю, по утрам, убирается в офисах, а по четвергам, пятницам и воскресеньям работает в клубе.

Ким ничего не сказала по поводу использования настоящего времени. Прошедшее время скоро придет – и останется с ней на всю жизнь.

– А что она делала в клубе? – уточнил Брайант.

– Мне кажется, Келли была барменшей, – покачала головой Одри. – Она всегда поздно возвращалась, так что, может быть, ей приходилось запира́ть помещение на ночь...

Инспектор встретилась взглядом с Брайантом. Как ни больно это было, ему придется рассказать женщине всю правду.

– А Келли не рассказывала, не было ли у нее проблем с кем-то? Не называла имен людей, с которыми ссорилась? – продолжал сержант.

Ким понимала, что он пытается получить хоть какую-то информацию до того, как новости заставят женщину замкнуться в себе.

На мгновение горе Одри сменилось недоумением.

– Вы же не думаете, что это чья-то месть? Разве кто-то хотел причинить ей зло?

– Мы не можем полностью исключить этого, миссис Роу.

– Но ведь это наверняка было случайное ограбление. – Одри опять покачала головой.

Больше всего на свете Ким хотела бы, чтобы она продолжала так думать до конца дней своих. Думать о том, что ее ребенок, возвращаясь с работы, случайно оказался не в том месте и не в то время, и храбро отбивался от нападавших. Настоящая картина, которая никогда никуда не исчезнет, была попросту невыносимой.

– А вы разве не говорили с владельцем клуба и с сотрудниками? – спросила женщина.

Вот и конец игре. Одри загнала Брайанта в угол, из которого он не сможет выбраться.

– Миссис Роу, я должен вам кое-что сказать... и это окажется для вас шоком. Боюсь, что ваша дочь не работала в баре. Она оказывала услуги сексуального характера.

Выбранная Брайантом фразеология позволила Одри еще несколько мгновений оставаться в блаженном неведении, прежде чем до нее дошла суть сказанного.

Ким очень не хотелось сообщать эти факты женщине, но лучше будет, если она все услышит от них. В новостях о профессии Келли будут кричать на каждом шагу, так что Стоун хотела, чтобы мать была к этому готова.

Бумажная салфетка выпала из руки Одри.

– Вы хотите сказать мне, что она... – Женщина недоверчиво покачала головой. – Вы думаете, что она проститутка?

Брайант промолчал, но не отвел глаза.

Одри стала качать головой из стороны в сторону.

– Нет, нет и нет... Вы ошибаетесь. Келли не такая. Она работает в баре. Получает хорошие чаевые. Она никогда...

– Одри, мы хотим, чтобы вы всё знали, прежде чем это появится в газетах. Вашу дочь несколько раз ударили ножом, и мы не думаем, что причиной было ограбление.

Женщина встала и заходила по крохотной комнатке, пытаясь найти место, где она могла бы спрятаться от такой правды.

– Такого просто не может быть, офицер.

Ким знала, что последует дальше, и была к этому готова. Отрицание части правды позволит матери отрицать всю правду.

Одри повернулась и пристально посмотрела на них красными, воспаленными глазами.

– Вы наверняка ошибаетесь. Всё совсем не так. Вы сейчас говорите не о Келли. Это, очевидно, другая девушка.

Детектив мысленно вернулась на несколько часов назад, к тому моменту, когда она открыла сумку Келли и тщательно осмотрела ее содержимое.

– Миссис Роу, вы ведь не так давно ходили втроем смотреть Санту в сафари-парке?

– Да, но откуда вы... – Ее голос затих.

– В сумочке Келли была фотография, – мягко произнесла Ким.

Одри, упав на пол, издала пронзительный крик.

Брайант немедленно наклонился, чтобы успокоить ее.

Ким вышла на кухню.

Глава 11

Было уже почти время ланча, когда Стейси вышла вслед за Доусоном из здания полицейского участка в Седжли. Пока в ее рабочем дне не было ничего необычного. Она все так же сидела в комнате, уставившись в экран компьютера.

Полицейские поделили между собой наиболее многообещающие камеры, запись с которых могла им помочь, и отсмотрели их практически в полной тишине.

На ланч они решили прерваться после того, как на записи вид на одно из потенциальных мест перекрыл грузовик с гравием.

Стейси не знала, как проходит ланч «в поле». Обычно она съедала сэндвич, сидя за столом, или спускалась в кафетерий, чтобы умять порцию запретных чипсов. Они что, сейчас разойдутся – или останутся вместе и обсудят то, что им удалось узнать... или, скорее, то, что узнать не удалось? Констебль уже собиралась спросить об этом, когда прямо перед Доусоном возникла блондинка на высоких каблуках и заблокировала ему проход.

Хотя прежде она ее никогда не встречала, Стейси быстро сообразила, кто такая эта особа.

– Что вам нужно, Фрост? – спросил сержант, пытаясь обойти женщину.

– Слыхала, что вчера вечером у вас в участке появился новый сотрудник... Хотя и слишком молодой для действительной службы, а?

– Откуда вы узнали?

Журналистка пожалала плечами и в последний раз затянулась сигаретой, которую курила.

– У меня есть свои источники, – ответила она, отбрасывая сигарету в сторону и протягивая руку Стейси. – Рада встрече, – сказала Фрост с улыбкой, которую сложно было назвать таковой; просто выражение лица, которое возникает автоматически, вместе с рукопожатием.

– Только не сейчас, – сказал Доусон измученным голосом.

– Хочешь, чтобы я поделилась информацией? – спросила репортер.

– На этот раз я пас, – ответил сержант с насмешливым видом.

Все они знали, что произошло последний раз, когда Кевин попытался добыть кое-какую информацию. Его обвел вокруг пальца стажер репортерши, и сержанту пришлось идти против прямых указаний своего босса. Эта его ошибка привела к тому, что им пришлось часами просматривать и избавляться от отчетов с бесполезной информацией¹¹.

– В Интернет это попадет меньше чем через час, а в газетах появится в вечернем выпуске.

– Тогда от меня вам ничего не нужно, не так ли? – Кевину наконец удалось обойти женщину. – Боже, эта чертова кукла...

– Послушай, Доусон, а малыш ведь просто прелесть, а?

Кевин замер на месте и обернулся.

– А это как вам удалось узнать, черт возьми?

– У меня есть фото, как социальные работники достают его из машины. – Фрост фыркнула.

– Только попробуйте показать его, и я клянусь... – Сержант сделал шаг по направлению к ней.

– Да расслабься ты, Доусон, я просто так сказала.

По глазам журналистки Стейси поняла, что та наслаждается происходящим. Она явно знала, как вывести из себя ее коллегу.

– Отваливайте, а за информацией обращайтесь в пресс-службу, как и все остальные, – прорычал сержант, отходя.

– Не поняла, а в чем здесь юмор? – крикнула Трейси ему вслед.

¹¹ Подробнее об этом см. в романе А. Марсонс «Кровные узы».

Стейси прошла за своим коллегой в конец парковки.

– И вот еще что, Доусон, – раздался голос Фрост от машины, – если б я за тобой тайно не следила, то откуда я узнала бы обо всех твоих самых страшных секретах?

С этими словами журналистка посмотрела на Стейси, ухмыльнулась и исчезла.

Констебль взглянула на своего коллегу, ожидая увидеть у него на лице выражение усталой скуки, но оказалось, что эта женщина умела зацепить его как никто из тех, кого Стейси встречала до сего дня. Он не отрываясь следил за тем, как журналистка удаляется, и на лице у него было выражение смертельной угрозы.

Глава 12

– Всё в порядке? – спросила Ким психолога поверх головы Линди.

Девочка была занята тем, что взбивала кусок масла в форме для печенья, которое никто не собирался есть.

– Все время спрашивает «когда».

Стоун поняла. Линди начала понимать, что мамочки еще нет дома. Но это было не их дело – объяснять ребенку, что ее мамочка больше никогда не вернется. И за это она благодарил Бога.

– Заметили что-то интересное?

Луиза, которая расставляла чайные чашки и клала в них пакетики с чаем, отрицательно покачала головой.

Ким подумала, что не каждый может стать специалистом по работе с семьями пострадавших. Ведь эту женщину никогда не приглашали в семью, которая собиралась что-то отпраздновать. И когда ночью в доме Луизы раздавался телефонный звонок, это значило, что ей придется погрузиться в горе еще одной семьи.

– Пока ничего. Она позвонила сестре в Глазго и рассказала, что произошел несчастный случай. Я думаю, что сестра появится здесь попозже.

– Так хорошо? – спросила Линди, показывая густую массу в емкости.

Детектив всегда восхищалась тем, как быстро маленькие дети могут адаптироваться к новым условиям. А девочке это скоро понадобится. Она не сможет осознать, что смерть – это навсегда. Для четырехлетки самого понятия «навсегда» не существует.

Какое-то время Линди будет со стороны наблюдать за неминуемыми событиями. В доме будут появляться незнакомые люди. Установится атмосфера горя, слез, гнева и отрицания очевидного. Потом настанет время похорон, и Линди будет на них присутствовать, но все равно попытается выяснить, когда вернется ее мамочка.

В течение всего этого времени Луиза будет все больше и больше сближаться с малышкой. А потом ей придется уйти...

– Как вам это удастся? – поинтересовалась инспектор, кивнув в сторону девочки.

Хотя вопрос был общим, Луиза поняла, что она имеет в виду.

– Формируются определенные связи, особенно когда речь идет о детях. Сейчас что-то подсказывает мне, что нам предстоит много готовить, – сказала она, наблюдая, как Линди старается размазать комок муки по стенкам сосуда. – Умница; мне надо, чтобы ты раздавила все эти комки.

Линди кивнула и продолжила мешать.

– Но как вам удастся держать дистанцию? – продолжила Ким.

– В таких случаях, как нынешний, в этом нет необходимости, – улыбнулась Луиза. – Я знаю, что люди, рядом с которыми я нахожусь, ни в чем не виноваты, поэтому мне не приходится прислушиваться к любым несоответствиям или ошибкам. Мне не надо следить за происходящим в семье, выясняя какие-то нюансы. В таких случаях моя роль – это поддержка.

– А когда все заканчивается?

– Я возвращаюсь домой, крепко обнимаю своих детей, плачу – и иду в следующую семью, которая нуждается в моей помощи.

Это был мир, не доступный для понимания Ким.

– Ведь с вами происходит то же самое, – продолжила Луиза, наливая в чашки кипяток. – Вы тратите все свои силы на раскрытие преступления, а потом все заканчивается, и вы переходите к следующему. – На мгновение она погрузилась. – К сожалению для нас обоих, «следующее» не заставляет себя ждать.

– Нет комков! – крикнула Линди, показывая на муку, растертую по стенкам формы. Что ж, подумала Ким, по-другому от комков не избавишься.

– Отлично, Линди. – Луиза обняла девочку за плечи, – прекрасная работа.

Увидев перед собой улыбку девочки, Стоун посмотрела на психолога.

– Нет, это совсем не одно и то же.

– Всё в порядке, командир, – сказал Брайант, входя на маленькую кухню; в ней сразу же стало тесно. – Мы можем осмотреть дом.

Ким посмотрела на Луизу, которая понимающе кивнула. Она попытается удержать бабушку и девочку внизу. Полицейские не знали, что могут найти в доме, но наблюдать, как посторонние роются в вещах ее дочери, для Одри будет слишком тяжело.

* * *

– Налево, командир, – сказал Брайант, когда инспектор подошла к верхним ступенькам лестницы.

Комната располагалась в передней части дома и была самой большой из всех спален. Два окна делали ее просторной и полной воздуха. Под левым располагалась полутораспальная кровать, застеленная покрывалом с силуэтами зданий на Манхэттене. Под другим окном стояла маленькая кроватка, застеленная розовым бельем с цветами.

Ким представила себе, как мать и дочь вдвоем успокаивают друг друга поздними вечерами, но тут же отбросила эту мысль в сторону. Расследованию она не поможет.

– Я начну с этой стороны, командир, – предложил Брайант, указывая на заднюю стену, вдоль которой стояли два шкафа и туалетный столик.

Стоун кивнула и открыла верхний ящик столика.

Они работали в полном молчании, пока Брайант не позвал ее.

В левой части шкафа, под стопкой джемперов, лежал пакет, наполовину полный презервативами.

– Изыми их, как вещественные доказательства, – велела Ким.

Хотя они и не помогут будущему расследованию, не хотелось бы, чтобы их нашла Одри, разбирая вещи дочери. Это вызовет у нее мысли, от которых не будет ничего хорошего.

Брайант достал из кармана пиджака пластиковый пакет и черный маркер.

– Черт побери, – выдохнула инспектор, посмотрев на перекладину для вешалок.

В дальнем левом углу висела одежда с предыдущего места работы Келли – две синие юбки и две пары изящных черных брюк. Здесь же были блузки с длинными рукавами и два пиджака, в которых девушка ходила в свой предыдущий офис. То, что эти вещи все еще висели в шкафу, говорило о том, что молодая женщина надеялась изменить свою жизнь.

Затем шли пушистые пижамы и платье. Ким легко представила себе, как Келли, уютно устроившись на кровати, читает сказку четырехлетней Линди. Рядом располагались кроссовки, джемперы и джинсы.

И, наконец, с правой стороны на перекладине висела еще одна короткая юбка и три топа, похожих на тот, который Ким видела на мертвом теле.

– Что ты сказала? – переспросил Брайант.

– Вся жизнь на одной перекладине.

Стоун подумала, возвращаясь к кровати и заглядывая под нее, что Келли была хорошей девочкой. Под кроватью она увидела лишь несколько пар обуви и пару сумочек.

Ким подняла матрас и нашла под ним небольшую книжку. Она взяла ее и пролистала. Это была записная книжка, предназначенная для записи хозяйственных расходов.

В начале книжки стояла сумма в 1000 фунтов, записанная как исходящий остаток. Цифра почти в две тысячи была указана как проценты по кредиту.

Стоун присела на край кровати и просмотрела суммы и даты. В первый месяц еженедельно вносились суммы от восьмидесяти до ста фунтов.

После того как сумма указывалась слева, она вычиталась из общей суммы справа. Ким продолжила изучение книжки и заметила, что шесть месяцев назад еженедельные взносы увеличились в среднем до двухсот фунтов. Детектив быстро подсчитала, что девушка уже заплатила 2750 фунтов, а ее задолженность составляла еще больше восьмисот фунтов.

Стоун присвистнула. Ничего себе процентики...

Келли Роу была должна кому-то уйму денег, и Ким хорошо представляла себе, кому именно.

Глава 13

– Пока ничего, – сказал Доусон, положив трубку после разговора со службой социальной опеки.

– Они обзвонили врачей, практикующих малую хирургию, а также стационары одного дня, но надежды мало. Обычно это работает лишь если младенец только что родился. Сам найденный еще в больнице – его обследуют, но на теле нет ни синяков, ни повреждений.

– И никаких полезных следов, – добавила Стейси.

С этим Доусон согласился. Ребенок выглядел упитанным, здоровым и ухоженным. Вплоть до того момента, как его бросили перед полицейским участком в морозную ночь. И от этого факта никуда не денешься.

Сержант рассматривал каждую женщину на записи камеры с бензозаправки, расположенной в миле от полицейского участка. Ребенок мог принадлежать любой из них. Она может быть любого возраста, комплекции и относиться к любой социальной группе. Работающей или не работающей. И Кевин не понимал, как им удастся сузить круг подозреваемых.

Он услышал, как Стейси громко вздохнула, и в этот момент зазвонил его телефон.

– Говорите, – ответил сержант, увидев, что звонят из участка.

– Доусон?

– Привет, Фил. Что случилось? – спросил Кевин дежурного сержанта.

– Ты где? – в свою очередь спросил тот.

– Мы в Седжли, проверяем...

– Сейчас это не важно, – прервал его Фил. – Где бы вы ни были, вы нужны мне здесь и прямо сейчас.

– А это не может подождать?

– Доусон, мне надо, чтобы ты немедленно вернулся в участок. У меня здесь три бабы, которые несут какой-то вздор по поводу брошенного ребенка.

– Ну так запиши их показания, и мы... – Доусон нахмурился.

– Не пойдет. Они не хотят уходить. Каждая из них утверждает, что она – его мать.

Глава 14

Ким стряхнула снег с ботинок на коврик, лежавшем при входе в кафе. Народу было не очень много, и она мгновенно увидела того, кто ей был нужен.

– Отпусти, Брайант, ты чуть руку мне не вывихнул, – сказала Стоун, кивая в сторону прилавка.

Сержант закатил глаза, а она направилась к столику у окна и, отодвинув стул, села.

– Мистер Лорд, надеюсь, что я вам не помешаю.

Тот оторвал глаза от телефона и окинул ее ледяным взглядом.

Стоун улыбнулась, заметив его недовольство. Любое неудобство, которое инспектор могла доставить этому человеку, означало, что она хорошо делает свою работу.

Сейчас Каю Лорду было двадцать семь лет, и он занял пост главаря многонациональной банды в Холлитри два года назад, после того как предыдущий главарь попал в тюрьму за покушение на убийство.

Его манера одеваться с тех пор претерпела серьезные изменения. Исчезли джинсы с низким поясом и худи с капюшонами, столь любимые его приспешниками. Кай Лорд был одет в стильные брюки и белоснежную рубашку. На нем не имелось никаких драгоценностей, за исключением дорого выглядящих часов на левом запястье.

Восхождение Лорда на вершину власти было хорошо продумано и четко осуществлено: он завоевывал лояльность отдельных членов банды до тех пор, пока не выдался подходящий момент, – и в итоге стал единственным наследником.

За два года у власти Лорд свел к минимуму участие группировки в насильственных преступлениях и сконцентрировался на том, что приносило реальные деньги, – на наркотиках и проституции.

Семь месяцев назад Ким вызвали к постели четырнадцатилетнего мальчишки из Холлитри, который впал в коматозное состояние, после того как получил на халяву порцию наркотика от людей Лорда. Именно тогда инспектор узнала, что банда бесплатно раздает наркотики, чтобы подцепить на крючок подростков, пока те еще совсем зеленые.

В конце концов ей удалось уговорить двух свидетелей, чтобы те дали показания против Лорда, но в этот момент один из его «шестерок» признался в том, что дал мальчишке эту дозу. Королевская служба преследования¹² радостно зафиксировала его показания, зная, что свидетели Ким против самого Кая Лорда, вполне возможно, не доживут до суда. Стоун боролась со Службой, пытаясь отправить за решетку настоящего наркодилера, но четырнадцатилетний Джексон Бут умер, и ей пришлось согласиться, что кто-то должен ответить за его смерть.

Так что пока Льюис Харт, которому был двадцать один год, мотал семилетний срок за непредумышленное убийство, настоящий убийца сидел в кафе, уплетая свой завтрак.

Кроме этого, он был виноват в том, что четверо его холуев жестоко избили Доусона. Так что можно было с уверенностью сказать, что Ким очень хотела, чтобы этот отброс общества провел остаток своих дней в казенном доме Ее Величества.

– Назовитесь, – произнес мужчина голосом таким же глубоким, как и цвет его кожи.

– Мы – детектив-инспектор Стоун и мой коллега детектив-сержант Брайант, который сейчас стоит у прилавка; вы хорошо нас знаете. Мы можем предложить вам еще кофе?

– Нет, сестра, – сказал Лорд, кладя телефон на стол.

---

¹² Королевская служба преследования (КСП) – система государственных органов исполнительной власти, осуществляющая уголовное преследование лиц, совершивших преступление, а также поддерживающая обвинения со стороны государства по серьезным уголовным делам в суде Короны.

– Я вам не сестра, мистер Лорд. – Ким была совершенно спокойна. – Поэтому прошу вас не называть меня так. Рада видеть, что смерть Келли Роу не слишком повлияла на ваш аппетит. – Она со значением взглянула на большую тарелку, на которой виднелись следы яичного желтка и капли кетчупа.

– Приходится поддерживать свои силы, начальник, – усмехнувшись, произнес мужчина, сделав ударение на последнем слове.

Ким подождала, пока Брайант расставил напитки и сел, а потом продолжила:

– Итак, Келли Роу была одной из ваших девочек?

– Мы были коллегами, – ответил Лорд.

– А каким же образом Келли стала одной из ваших «коллег», мистер Лорд?

– Коллегами становятся по многим причинам. – Преступник пожал плечами. – Я хорошо о них забочусь.

– Правда, девочка умерла, – заметила Ким.

Он так заботился о своих «коллегах», что им приходилось выходить на улицу при минусовых температурах, пытаясь выплатить долг, который невозможно было выплатить в принципе. Настоящий соискатель титула «Работодатель года».

Мужчина пожал плечами.

Стоун достала из кармана книжку, в которую Келли записывала приход и расход, и раскрыла ее.

– Здесь как раз написано о вашей щедрости.

Кай сделал глоток кофе. Руки его не дрожали, да Ким этого и не ждала.

– Она сама пришла ко мне, офицер. Ей нужны были монеты, чтобы накормить ребенка. Вы что, считаете, что я должен был отказать ей?

– Мистер Лорд, я ни в коем случае не сомневаюсь в вашей искренней любви к людям, но ведь не за пятьдесят же девять процентов годовых?

В пустых глазах Кая мелькнуло мимолетное удовольствие.

– У меня большие накладные расходы, – пояснил он с ленивой улыбкой.

Которые включают стоимость одежды от Ральфа Лорена, в которую ты одет с головы до ног.

Ким откинулась на стуле и улыбнулась своему собеседнику.

– Знаете, даже свинью можно одеть в «Прада», но она все равно останется свиньей.

– Зато очень богатой свиньей, – ответил Лорд, отхлебывая кофе, отбросив эту свою гангстерскую манеру вести разговор.

– Как вы встретились с Келли? – быстро спросила инспектор.

– Не помню.

– Когда произошла встреча?

– Прошу прощения, но не помню, – пожал плечами Лорд.

– У вас так много «коллег», а вы так мало о них помните, мистер Лорд?

– Совсем нет, офицер. – Мужчина подался вперед. – Я все знаю про своих девочек, и это действительно так; вот только с датами у меня проблема.

Ким выпрямилась и сделала глоток латте. Как и у Лорда, руки у нее не дрожали.

– Я заметила, что вы брали с Келли еженедельную плату за управленческие услуги. Нельзя ли поподробнее?

– Мое время стоит денег, и мне не стыдно об этом говорить.

– А что включали эти «управленческие услуги», мистер Лорд?

– Подбор клиентов, естественно.

– И вы наверняка оценивали риски, не так ли?

Ким знала, что существуют сутенеры, которые действительно реально заботятся о своих девицах. Агрессивных клиентов отфильтровывают или ставят им определенные условия. Но Кай Лорд к ним не относился.

– Я, офицер, никогда не прибегаю к насилию.

Инспектор подумала, что это, скорее всего, правда. А вот заманивание в ловушку – совсем другое дело.

– И вы старательно отбираете клиентов для девочек, которые просто жаждут заплатить вам за это?

– Келли прекрасно осознавала все риски и, если решила ночью выйти на улицу...

– Вы же знаете, что она хотела рассчитаться с вами как можно быстрее, – заметила Ким.

– Меня не интересуют мотивы моих коллег.

Конечно, они его не интересовали – они были его страховкой. Чем больше девочка была должна, тем дольше вкалывала, чтобы заработать деньги.

В принципе Ким ничего не имела против проституции, но только если это был сознательный выбор, не основанный на страхе, запугиваниях или наркозависимости. Тело женщины принадлежит ей самой, при условии что у нее всё в порядке с головой.

– А где вы сами были в субботу, около одиннадцати вечера?

Кай достал из кармана карточку и протянул Ким.

– Это мой адвокат. Он очень, очень хороший. Предлагаю вам позвонить ему, если вы хотите спросить еще о чем-то.

Ким взяла карточку. Лорд не соврал. Адвокат был очень хороший. И очень дорогой.

– Вот так вот сразу, мистер Лорд? А я никогда не держала вас за трусливого зайца... Что конкретно вы стараетесь скрыть от нас?

Кай широко улыбнулся и выразительно развел руками.

– Знаете, офицер, он обожает делать из полицейских дураков, и я доставляю ему это удовольствие, когда появляется возможность.

Неожиданный сигнал поступившей почты заставил Ким вздрогнуть. Она внезапно устала от этой с виду сердечной и вежливой беседы.

Инспектор потянулась за телефоном и неловко задела латте. Брайант сумел вовремя отодвинуться от стола, а вот Каю Лорду не повезло. Он вскочил и устался на свои брюки, которые выглядели так, как будто он обмочился.

– Сука чертова, – прорычал преступник; на его лице появилось выражение ярости, благодаря которому он держал своих девочек в узде.

Наконец-то Стоун увидела настоящего Кая Лорда.

Инспектор улыбнулась и направилась от стола к двери.

– Все было очаровательно, но мне пора, – сказала она на прощание.

Его глаза, полные ненависти, сверлили ее, и Ким была рада, что смогла все-таки вызвать у него хоть какие-то неподдельные эмоции.

Она не удержалась от улыбки, выходя на холод. Затем прочитала послание и убрала телефон как раз в тот момент, когда рядом появился Брайант.

– Наш милый паренек спрашивает, куда прислать счет за химчистку.

– Я сама заплачу. За такое не жалко.

– Половина с меня. – Брайант кивнул.

Они пошли к машине.

– Что там тебе прислали?

– Ничего особенного, – ответила Ким и отвернулась.

– Если говорить серьезно, командир, то этот парень действительно держит масть.

– Нет, Брайант, – Ким покачала головой, – Кай Лорд только мечтает об этом, и он никогда не сможет ответить на наши вопросы. Есть только один человек, который знает ответы.

«И только один, к которому я могу обратиться с такой просьбой», – мысленно добавила она.

Глава 15

Стейси с трудом соображала, как они вновь оказались в участке, чтобы обнаружить там еще одну женщину, утверждавшую, что она – мать подброшенного им ребенка.

То есть теперь в приемной их было четверо.

Сама она немедленно прошла в офис, включила компьютер и стала просматривать новостные ленты. Статья из «Дадли стар» была перепечатана несколько раз. Национальный новостной канал упомянул о подброшенном ребенке где-то между погодными катастрофами и планами на инаугурацию нового президента США.

Стейси не переставала удивляться, как меняются приоритеты в зависимости от текущей ситуации. В другой день, на другой неделе национальный канал разбил бы палатку перед участком на весь срок расследования и уже давно выяснил бы, кто мать ребенка. Но только не сейчас.

В глубине души констебль надеялась, что одна из этих женщин действительно мать подкидыша; что причины, которые заставили ее отказаться от малыша, исчезли как по волшебству и все будут жить долго и счастливо.

Но она прекрасно понимала, что служба социальной опеки не будет оценивать ситуацию так же просто. И если одна из женщин – мать младенца, то откуда взялись еще три претендентки? Что может заставить женщину попытаться завладеть чужим ребенком, будто это найденный щенок, о котором рассказали по телевидению?

– Почему ты стал бы заявлять права на ребенка, – который тебе не принадлежит? – спросила констебль Доусона, пока они ожидали следующую «мать».

– Душевная болезнь, неспособность родить, отчаяние. – Сержант пожал плечами.

– И все равно я не въезжаю, – сказала Стейси, делая глоток диетической колы.

Пока они успели переговорить с сорокасемилетней женщиной, не могущей вспомнить, где оставила ребенка, и еще с одной, возрастом около тридцати, настаивавшей, что ребенка у нее украли в магазине. На мгновение у Стейси появилась надежда, пока та не стала детально описывать коляску, в которой был младенец.

«И кто теперь?» – подумала Стейси, услышав легкий стук в дверь.

В дверях появился констебль Беллами, который ввел в комнату женщину слегка за тридцать. Стейси успела рассмотреть ее, пока та садилась у противоположного края стола. Хорошо сидящие джинсы, удобная обувь на низком каблуке. Садясь, женщина расстегнула молнию на зимней куртке «Барбур»¹³, под которой оказался клетчатый джемпер. У нее были короткие и стильно подстриженные волосы. В ушах поблескивали простые сережки-гвоздики. Она размотала шарф на шее и положила его на стол.

Стейси заметила единственное золотое колечко на безымянном пальце.

Прежде чем начать, Доусон улыбнулся женщине:

– Итак, миссис...

– Миз¹⁴, – быстро поправила его женщина. – Джейн Шелдон. Зовите меня просто Джейн, – добавила она приятным голосом, осматривая полицейских.

Ее спокойная манера вести себя произвела на Стейси большое впечатление. Две предыдущие посетительницы заламывали руки, постоянно хватая себя за лицо, – казалось, что волнение и напряжение, которое они излучали, можно было потрогать руками. По контрасту с ними эта женщина выглядела спокойной, владеющей собой и энергичной.

---

¹³ Английская компания «Дж. Барбур и сыновья» выпускает одежду и обувь с 1894 г. и известна своей водонепроницаемой верхней одеждой. Имеет патент на обеспечение «водонепроницаемой и защитной одеждой» членов королевской семьи.

¹⁴ Миз (англ. Ms) – «госпожа...»; нейтральное обращение к женщине в англоязычных странах.

– Итак, миз Шелдон, вы утверждаете, что младенец, находящийся сейчас под защитой органов социальной опеки, – ваш? – задал вопрос Доусон.

– Да, да, ребенок мой, – дружелюбно кивнула женщина.

Кевин положил карандаш и откинулся назад.

– Тогда расскажите нам о том, что с вами произошло, – предложил он.

Женщина подалась вперед и уверенно посмотрела ему в глаза. Затем тяжело вздохнула.

– Я больше так не могу. Понимаете, муж далеко – он военный. Я здесь совсем одна. Рядом нет никого из родных, и все это оказалось слишком тяжело для меня... То, что я сделала, совершенно недопустимо, и я поняла это, как только вернулась домой. Но я боялась последствий своих действий. Мне действительно очень неудобно за доставленные вам проблемы, но если вы скажете мне, где он, я...

– Была какая-то одна причина, которая заставила вас пойти на такие крайние меры? – поинтересовался Доусон.

Женщина покачала головой и закрыла глаза.

Стейси поняла, что находится под эмоциональным влиянием этой женщины. Ей инстинктивно захотелось протянуть руку и успокоить посетительницу, сказав той, что все будет в порядке.

– Это был целый комплекс причин. Недосып. Ребенок все время плакал и никак не мог успокоиться. Я несколько дней не выходила из дома. Правда, я постаралась получше укутать его, – сказала Шелдон, прищурив глаза.

– Естественно. – Доусон сел прямо.

Он придвинул к себе список контрольных вопросов, но Стейси действительно показалось, что эта женщина подбросила малыша под влиянием момента.

– Кто-нибудь проходил мимо, когда вы оставляли ребенка между двойными дверями?

– Я оставила его на улице. Мимо никто не проходил.

«Верно», – подумала Стейси.

– Во сколько вы оставили ребенка?

– В девять, – прозвучал ответ.

По времени совпадает. Констебль почувствовала недовольство, услышав, как завибрировал телефон в кармане у Доусона.

– В чем вы несли ребенка?

– В автомобильной переноске, – ответила женщина.

«Правильно», – подумала Стейси.

– А какого цвета волосы у ребенка? – спросил Доусон, и Стейси начала понимать, к чему он клонит.

Пока Кевин задавал лишь те вопросы, ответы на которые можно было найти, почитав сообщения в газетах или размышляя логически.

Эта женщина выглядела уверенной в себе, достоверной и убедительной.

– Волосы у ребенка светлые, – ответила она.

Правильно.

– А какого цвета был комбинезончик ребенка? – спросил сержант, и Стейси вновь почувствовала вибрацию его телефона.

– Я вас умоляю, офицер. В тот день я много раз меняла ему комбинезоны – то срыгнет, то описается...

– Понятно. – Доусон кивнул. – А его верхняя одежда?

Стейси чувствовала, что он подходит к самому важному вопросу.

– На ребенке был надет...

– Миз Шелдон, а как зовут ребенка? – спросил сержант, приготовившись к броску.

Неожиданный вопрос застал ее врасплох. Прошли две долгие секунды, прежде чем она ответила.

– Питер, – невнятно проговорила женщина и побледнела.

Доусон специально все время говорил о «ребенке», ожидая, когда женщина его поправит, но этого не произошло. Она была слишком занята тем, чтобы сохранить свой невозмутимый вид и не запутаться в показаниях, – и совсем забыла о самой главной информации.

– Зачем вы это сделали? – Стейси не могла больше сдерживаться.

– Я не понимаю вопрос, офицер. Это мой ребенок, мой сын, и я хочу...

– Это не ваш ребенок, – резко ответила Стейси. – Так зачем же вы тратили наше драгоценное время, которое мы могли бы использовать для того, чтобы воссоединить малыша с его настоящей семьей?

Доусон прижал рукой вибрирующий карман. По счету Стейси, это был уже четвертый звонок. Кому-то он действительно был нужен.

Поведение женщины изменилось на 180 градусов. Лицо стало жестким, губы сжались в тонкую линию.

– Я буду гораздо лучшей матерью, чем та, которая выбросила его на холод.

– Вы же не знаете всех обстоятельств, – возразила Стейси, не в состоянии понять женщину, сидевшую напротив.

– Я знаю, что...

– Благодарю вас за то, что пришли, миз Шелдон. Констебль Беллами вас проводит, – сказал Доусон, открывая дверь.

– Может быть, стоит потребовать от нее оплаты нашего потерянного времени? – предложила Стейси.

– И потратить еще больше времени, формируя дело, которое КСП никогда не допустит до суда? – задал Доусон логичный вопрос.

Когда дверь закрылась, а телефон Кевина завибрировал вновь, Стейси с трудом смогла сдержать раздражение.

– Ради бога, Кевин, да ответь же ты наконец, – сказала она.

– Это Фрост, – сказал сержант, хмуро глядя на экран, и включил громкую связь. – Да.

– Чем вы сейчас занимаетесь, офицер? – спросила Фрост, растягивая слова.

– Беседуем с кучей женщин, каждая из которых утверждает, что она – мать этого малыша, – резко ответил Кевин.

– Я, в общем-то, звоню по тому же вопросу. Позволю себе предположить, что если ни одна из них не румынка, то гоните их всех взашей.

Глава 16

Сильный снегопад, который шел последние пару часов, прекратился, и теперь с неба падали лишь отдельные снежинки. Они приземлялись на ветровое стекло и мгновенно таяли, несмотря на понижающуюся температуру.

– Ты положил жилеты в машину? – спросила Ким.

Брайант кивнул.

Стоун сделала поворот и направилась в сторону Лая. Затем свернула налево, в автомобильный «Макдоналдс», и заказала четыре латте с большим количеством сахара.

– Мне столько не выпить, командир, – заметил Брайант, когда она передала ему поднос.

– Тогда радуйся, что это не для тебя.

– А-а-а, опять подкуп и коррупция...

Ким промолчала. Стакана кофе было недостаточно для того, чтобы подкупить или коррумпировать людей, с которыми они собирались встретиться.

Инспектор доехала до Брикли-Хилл и, свернув на Тэвисток-роуд, сказала:

– Вижу трех.

Брайант снова кивнул, и они направились к небольшой группе женщин, стоявших где-то в середине улицы.

– Добрый вечер, дамы, – сказала Стоун, вступая в их кружок. – Хотите кофе?

– Черт, только этого нам здесь и не хватало, – сказала Сал, которая, это было очевидно, была самой старшей из них.

– Не надо так, Сал. Мы давно не виделись. Разве ты не скучала?

Две другие женщины посмотрели друг на друга.

Большинство местных полицейских имели дела с Салли Саммерс. Она уже много лет крутилась в этом бизнесе, и большинство констеблей арестовывали ее за мелкое воровство и приставание к мужчинам. Но дороги Ким и Сал пересеклись задолго до того, как последняя выбрала для себя карьеру на поприще оказания сексуальных услуг.

Женщина была сильно накрашена. Но резкий свет уличного фонаря оставался беспощаден к ней, и никакое количество краски не могло скрыть красные прожилки в глазах. Морщинки вокруг глаз были ранними и совсем не мимическими. Начиная с двенадцати лет, она выкуривала больше двадцати сигарет в день.

– И что мы должны будем сделать за это? – спросила Сал, глядя на кофе.

– Просто взять, и всё. Здесь холодно.

Сал взяла кофе, и две другие девушки последовали ее примеру.

Инспектор решила, что невысокой блондинке лет двадцать пять. Ее руки тряслись, но совсем не от холода. Ким видела, что у нее ломка. Резкое прекращение приема героина вызывало дрожь, приступы потливости, тошноту, понос и смятение. Детектив поняла, что девушка не колется уже какое-то время – сильные снегопады и неблагоприятные погодные условия влияли практически на все сферы бизнеса.

У третьей девушки были блеклые каштановые волосы, и она выглядела как представительница Восточной Европы.

– Ладно, спасибо за напитки, а теперь отваливай. Ты плохо влияешь на бизнес, – сказала Сал.

Ким рассмеялась. Ее старая знакомая всегда была упрямой, как овца.

Восточноевропейка взглянула на Сал и ушла.

– А вы, люди, ей не глянулись, – заметила та.

– Прости, если мы помешали, – извинилась Стоун, хотя не чувствовала за собой никакой вины.

Сал пожала плечами и достала из сумки маленькую бутылочку виски «Беллз». Половину ее она вылила в кофе. В отличие от большинства проституток, Сал никогда не баловалась наркотиками, предпочитая алкоголь. Ким всегда расстраивалась, глядя на нее. Сал была совсем не глупой женщиной, но хотя в том, что она выбрала алкоголь, не было ее вины, в том, что она отказывалась от него лечиться, ее вина была. Пить Сал начала в юности, и Ким прекрасно знала причину.

– И что же вы, дамы, здесь делаете, когда прекрасно знаете, что неподалеку разгуливает убийца?

Сал пожала плечами и свободной рукой выудила из сумки пачку сигарет. Затем прикурила одну и протянула ее второй девушке.

– Возьми, Донна, – предложила она.

Сама Донна ни за что не смогла бы поднести пламя к сигарете, даже если б от этого зависела ее жизнь.

Сал закурила сама и протянула пачку полицейским. Ким сразу же отказалась, а Брайант мгновение колебался, как человек, бросивший курить.

– Приходится зарабатывать, Ким. Прошлой ночью не выходили. Было чертовски холодно.

Брайант взглянул на девушку сбоку. Она не называла Ким ни по званию, ни по должности. Да Стоун и не ждала этого от нее.

– Что ты знаешь о Келли Роу?

– Только то, что ей сейчас гораздо холоднее, чем мне.

– Хватит, Сал, – попросила детектив.

На улицу свернула машина и стала медленно двигаться в их направлении. Не доезжая двадцати футов, она резко ускорила и уехала. Брайант записал номер.

– Я вас умоляю, – простонала блондинка.

Ким поняла, что клиентов в этот вечер было мало.

– Послушайте, уделите нам пару минут вашего времени, и мы больше не будем вам мешать.

– Я ее никогда хорошо не знала, – сказала Сал, пряча глаза. – Мы никогда не пили вместе кофе и не ходили на ланч, да и тусовалась Келли в конце улицы. По каким-то своим причинам она здорово вкалывала.

Инспектор знала, что «здорово вкалывать» значит не отказывать ни одному куску дерьма, чтобы заработать как можно больше.

– Думаю, она появилась здесь на время, – добавила Сал.

Ну конечно, как и все они. Очень немногие проститутки собирались работать до пенсии. Они приходили в этот бизнес по сотне причин, в основе которых лежало одно и то же желание – выжить.

– Она не была болтушкой, и выглядела достаточно приличной. Кажется, у нее был ребенок.

– А извращенцы какие-нибудь в последнее время здесь не появлялись? – поинтересовалась Ким.

Сал покачала головой, но детектив видела, что она врет.

– Уверена?

– Уверена.

Стоун повернулась к своему партнеру и приподняла бровь.

– Брайант, здесь немного прохладно.

Сержант кивнул и рысцой направился к машине.

Сал проследила за ним и подозрительно посмотрела на инспектора.

– Ты что задумала, Ким?

– Просто немного замерзла, – ответила детектив.

- Все так, но ты не тот человек, который обращает внимание на погоду.
Инспектор увидела Брайанта, приближающегося с двумя светоотражающими жилетами.
- Да вы что, вашу мать, издеваетесь? – поинтересовалась Донна и отошла.
Логотип полиции Западного Мидленда, нарисованный на спинах жилетов, был способен закрыть улицу на многие недели.
- Так что, крутятся вокруг какие-нибудь уроды? – опять обратилась Ким к Сал.
Та бросила окурков на землю и затоптала его.
- Есть один, с северным акцентом. Специализируется на малолетках. Здорово платит за это. Рассчитывается напрямую с сутенерами, а детей подбирает на углу.
- А почему ты решила, что он псих? – поинтересовалась Ким.
- Да потому, что он ходит с шестеркой-телохранителем, чтобы дети не сбежали.
Стоун почувствовала, как ее охватывает ярость. Если б она только могла выставить круглосуточное наблюдение на этой улице!.. И на всех ей подобных...
- Но это никак не связано с Келли, правильно? – уточнила она.
- Неа, она была слишком стара для него, – ответила Сал, покачав головой.
- И всё?
- Ну да, и всё, – подтвердила проститутка, покусывая губы.
- Послушай, Сал, я и вправду чувствую, как холод пробирает меня до костей...
- Черт тебя побери, Ким, ты всегда была хитрозадой сукой.
Брайант вопросительно взглянул на Стоун.
- Ну, давай же, Сал.
- На улицу повернула машина и стала медленно приближаться к ним.
- Где жилет, Брайант? – Инспектор протянула левую руку.
- Машина прибавила газу. Донна уже рысью бежала к дальнему концу улицы, чтобы перехватить машину под знаком «Уступи дорогу».
- Я тебя умоляю, Ким... Ладно, есть еще один. Не могу сказать, в чем его странность, – просто псих, и всё. Кажется, работает с детьми, и в нем есть что-то, что меня здорово беспокоит.
- Имя? – задала вопрос инспектор.
- Ты можешь надеть этот гребаный жилет, – расхохоталась Сал, – и устроить на улице день закрытых дверей, но имени я не назову, и ты это прекрасно знаешь.
- Он бывает здесь регулярно?
- Сал кивнула и подняла руку. Больше она ничего не скажет.
- Ким посмотрела направо, в дальний конец улицы. И машина, и Донна исчезли.
- Ладно, Брайант, похоже, мы здесь закончили. Возвращайся, я догоню тебя через минуту.
- Прежде чем отойти, сержант внимательно осмотрел их обоих.
- Ким посмотрела в лицо женщине, которая была всего на два года старше ее.
- Боже, Сал, и когда же ты с этим завяжешь?
- Только не начинай. Я сама знаю, что делаю.
- Неужели ты не можешь побережься, хотя бы пока мы не поймаем этого урода, убившего Келли?
- Сал безрадостно улыбнулась.
- Мой арендодатель не любит разговоров о «побережься». Особенно когда наступает первое число месяца.
- Стоун была разочарована. Ее тошнило от того, что человеческая жизнь на этих улицах не стоит ничего.
- А знаешь, Ким, я еще помню ту маленькую девочку, которая была закаленной малышкой. Она появилась в приюте, когда ей было шесть.

Инспектор смотрела в землю.

– Она была здорово испугана, но по ней этого нельзя было сказать. Я тогда предложила ей половину своего яблока, а она ее не взяла.

– И ведь это был не единственный случай, когда ты мне помогала, Сал, правда? – Фраза прозвучала многозначительно.

Проститутка не обратила на нее никакого внимания.

– И не важно, сколько раз я пыталась с ней подружиться, – она не хотела дружить.

– Послушай, Сал...

– Нет, Ким. Ты должна понять, что существуют моменты, когда ты не можешь изменить мир. Я не принимаю твою помощь, потому что не хочу. Ты понимаешь, о чем я?

Стоун кивнула, понимая, что здесь ей больше нечего делать.

– Ладно, уяснила. Просто постарайся быть осторожнее, ладно?

Сал тоже кивнула и закурила еще одну сигарету.

Детектив повернулась к машине, чувствуя тяжесть на душе.

– Слушай, Ким, – крикнула ей Сал с тротуара. – Тебе ведь сегодня совершенно некуда торопиться, а?

Стоун затормозила и попыталась понять выражение лица проститутки. Оно было абсолютно пустым, но то, что она хотела сказать, было абсолютно понятно.

Что-то должно было произойти.

Глава 17

– А мы можем верить тому, что сказала нам Фрост? – спросила Стейси, потирая озябшие руки. – Почему, черт побери, она решила, что шаль румынская?

– Уборщица увидела фото у нее на столе и заметила, что точно такую же передала ей ее румынская бабушка. Замысловатый узор, ручная вязка, и кое-где был использован крючок, хотя черт его знает, что это значит. – Сержант пожал плечами.

После звонка Фрост они посетили зеленщика на Крэдди-Хит-Хай-стрит и дешевую лавчонку в Кворри-Бэнк, которыми владели иммигранты из Румынии. Женщина в зеленой лавке, используя совершенно невыносимый английский, подтвердила теорию Фрост, что шаль, скорее всего, была сделана в Румынии, а владелец лавчонки направил их на фабрику по производству сумок, о существовании которой Кевин мог бы вспомнить и сам. Он уже бывал там раньше.

– И куда же мы теперь?

– К Робертсонам, – ответил сержант и увидел, как Стейси разочарованно стиснула зубы.

– А кто или что эти твои Робертсоны? – поинтересовалась она.

– Боже, все равно что работаешь с новорожденным, – вздохнул Доусон. – Робертсоны – это маленькая фабрика в Лае. В прошлом они делали копии дизайнерских сумок. Пять лет назад их привлекли к суду, и теперь они штампуют низкосортную дешевку, по паре фунтов за штуку. Работают там в основном женщины-румынки.

Он сделал правый поворот на Хэйес-лейн, потом резко повернул налево, остановился на парковке – и, выключив зажигание, ошарашенно произнес:

– Черт меня побери совсем...

– Мне кажется, ты говорил о маленькой фабрике, – заметила Стейси.

– Это было пять лет назад, – пояснил сержант. – Похоже на то, что они прибрали к рукам все здания по обеим сторонам.

Он обратил внимание на то, что две трети здания были отданы производственным площадям, а в остающейся трети располагались офисы и шоу-рум.

– Судя по всему, эта дешевка неплохо продается, – саркастически заметила Стейси, пока они шли к двери, на которой было написано «Администрация».

За дверью их встретила молодая блондинка с загаром, диссонировавшим с температурой на улице. Кевин обратил внимание на едва заметное движение ее руки, которым она убрала мобильный телефон. Подняв руки на крышку стола, блондинка продемонстрировала ногти, которые с трудом позволяли нажимать на кнопки.

– Не могли бы мы переговорить с мистером или миссис Робертсон? – спросил Кевин, опершись локтями об изогнутый стол.

Девушка, на значке которой было написано «Мелоди», слегка наклонилась вперед и склонила голову набок. Приглядевшись, Доусон заметил, что сильный грим скрывает бесчисленные бугорки на коже лица, которая не могла дышать под плотным слоем косметики.

– Вам назначено? – спросила девушка приятным голосом.

Кевин покачал головой.

– Мы надеемся, что сможем немного поболтать с одним из владельцев, – произнес он с улыбкой.

– Это касается заказа... или вам нужна информация? – поинтересовалась девушка.

Доусон еще раз покачал головой и открыл было рот...

– Мы из полиции, – вмешалась в разговор Стейси, нарушая то очарование, которое Кевин пытался транслировать через стол.

Мелоди нахмурилась и отступила на пару дюймов.

– Не волнуйтесь, – быстро успокоила ее констебль. – Просто у нас возникла ситуация, в которой Робертсоны, возможно, могут нам помочь.

– Могу я взглянуть на ваши документы? – попросила девушка.

Стейси протянула свое удостоверение, и Доусон последовал ее примеру. Прежде чем поднять телефонную трубку, Мелоди внимательно посмотрела на них.

– Как тебе не стыдно, Кевин, использовать свой пол и привлекательность для того, чтобы получить то, что тебе надо, – прошептала Стейси, хмурясь.

– Послушай, я человек современный, так что за равенство полов и все такое... – ответил он, улыбаясь.

Мелоди положила трубку.

– Стивен примет вас через минуту. Не хотите ли...

– А кто такой Стивен? – Доусон был сбит с толку.

– Мистер Робертсон, – пояснила Мелоди. – Вы же просили миссис или мистера...

– Мне казалось, что его зовут Алек.

Понимание затуманило лицо Мелоди.

– Ах, вы имеете в виду мистера Робертсона-старшего... Боюсь, что его больше нет среди нас.

– Прошу прощения, – прервал ее Доусон, – я не знал, что он отошел в мир иной...

– Ничего подобного, – ответила Мелоди. – Его просто больше нет здесь, – закончила она разговор с выражением неприязни на лице.

Кевин приподнял бровь и взглянул на Стейси. Здесь явно что-то не так, он это чувствует.

– Теперь мистер Робертсон-младший...

– К вашим услугам, – сказал Стивен Робертсон, появляясь перед ними.

Оставаясь за столом рецепшен, он протянул руку сначала Доусону, а потом Стейси. У него было твердое, но теплое рукопожатие. На запястье болтался золотой «Ролекс».

– Чем могу вам помочь? – спросил он, оглядывая их.

– Это касается расследования, которое мы сейчас ведем... – начала Стейси, пока Доусон изучал мужчину.

Он решил, что Стивену Робертсону около тридцати пяти. Пепельный блондин; аккуратно подстриженные волосы обрамляли приятную физиономию. Воротник светло-голубой сорочки расстегнут, слегка закатанные рукава обнажили предплечья. Под дорогой, но небрежной одеждой сержант определил тело атлета.

– Вы, возможно, видели в новостях, что недавно в Хейлсовене возле полицейского участка был оставлен младенец.

Мужчина с недоуменным видом кивнул.

– Конечно, видел, но плохо понимаю, чем мы можем вам помочь.

– У нас есть подозрение, что мать малыша – из Румынии.

– Там что, была записка?

– К сожалению, ничего подобного, – улыбнулся сержант.

– Тогда почему вы решили... – Робертсон неожиданно замолчал. – Этого вы сказать не можете?

Доусон кивнул. Они договорились не упоминать о шали во время бесед, потому что позже она могла оказаться важным фактором при определении настоящей матери ребенка.

– И вы хотите узнать, не знает ли кто-нибудь из наших сотрудниц об этом?

– Если б мы могли поговорить с кем-нибудь из ваших работниц... может статься, что они знают кого-то... – Кевин еще раз кивнул.

– Я хорошо понимаю вашу логику, но прямо сейчас это невозможно. Мы работаем без перерывов, чтобы успеть выполнить срочный заказ.

– Даже на несколько минут нельзя? – уточнила Стейси.

– Боюсь, что грузовоз в Китай не задержится ни на мгновение, не важно, брошен ребенок или нет, – пояснил Стивен.

– И нет никаких других причин, по которым вы не хотите, чтобы мы прошли внутрь? – пока еще достаточно мягко спросил сержант.

Робертсон ухмыльнулся.

– Если речь идет о наших прошлых делах, то вы должны знать, что сейчас мы выпускаем лишь качественные товары по доступным ценам.

«Ну да, дешевку», – подумал Доусон, вспомнив точное определение Стейси.

– И мы с удовольствием приглашаем вас пройти и взглянуть своими глазами, – продолжил мужчина. – Нам нечего скрывать.

Кевин кивнул в третий раз и прошел за ним в дверь, располагавшуюся за стойкой.

Коридоры представляли собой узкие деревянные выгородки, в которых стены не доходили до потолка, – они напомнили Кевину лабиринт. Все трое подошли к металлической лестнице, которая на середине своей высоты прерывалась площадкой для поворота. Звук от трех пар ног гремел у сержанта в ушах. Они сошли с лестницы и оказались в мезонине, выходящем на производственный зал.

Три застекленных офиса смотрели на три ряда пошивочных машин. Доусон насчитал по крайней мере пятнадцать голов, склонившихся над ними. Руки работниц искусно поворачивали и сшивали разноцветные материалы, а их ноги нажимали на педали под столами.

– Моя мать, – произнес Стивен Робертсон, открывая дверь в самый большой офис, расположенный в центре. – Джанет Робертсон.

Явно удивленная, женщина смотрела на сына, ожидая объяснений.

– Это из полиции, мама. Детективы-сержанты Доусон и Вуд.

Кевин не стал уточнять звание Стейси.

Взгляд Джанет Робертсон задержался на нем.

– Мы с вами уже встречались?

Доусон улыбнулся этой ухоженной, привлекательной женщине.

– Скажем так – я уже бывал здесь раньше.

В мгновение ока тренированный ум расставил все по своим местам. Женщина сняла очки и нахмурилась.

– Мы этим больше не занимаемся.

– Я знаю, миссис Робертсон. И мы здесь не за этим.

Стивен сделал шаг вперед и объяснил причину их визита.

По лицу женщины пронесся целый сонм эмоций, который завершился выражением понимания.

– Прошу вас, садитесь, – предложила она. – Хотя Стивен был совершенно прав, говоря о том, что сейчас мы не можем никого оторвать от работы. Этот заказ...

– Мы всё понимаем, миссис Робертсон, – прервала ее Стейси. – Но, может быть, вы знаете, у кого из ваших работниц недавно появился малыш? У какой-нибудь испуганной девочки, которая могла пойти на такой шаг?

– Мне жаль, но я не знаю, – покачала головой женщина. – Я стараюсь не вмешиваться в личную жизнь моих работниц.

Доусон вспомнил о склоненных над пошивочными машинами головах и засомневался, что хозяйка знает их всех по именам.

– А может быть, есть хоть кто-то – пусть это будет кто угодно, – кто может уделить нам несколько минут? – спросил он.

– Может быть, Николае может помочь? – Миссис Робертсон повернулась к сыну.

Стивен кивнул и вышел из помещения. Затем подошел к перилам в конце мезонина и что-то крикнул вниз.

– Николае – наш мастер, – пояснила Джанет Робертсон. – Он знает девочек лучше, чем мы. И, может быть, сможет помочь.

– Здесь кое-что изменилось с момента моего последнего посещения, – заметил Доусон, оглядывая стильный кабинет.

– Да, шестизначный штраф и угроза тюремного заключения меняют многое, – печально согласилась женщина.

– Но вам это, кажется, не причинило никакого вреда, – заметил сержант.

– Не жалуюсь.

Открылась стеклянная дверь. За спиной Стивена Робертсона стоял крепкий мужчина лет пятидесяти. Его пронизательные голубые глаза делали его морщинистое лицо несколько мягче. Щетина на подбородке была большей частью седой. Он был одет в черную рубашку с короткими рукавами и простые черные брюки.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – спросил мужчина приятным голосом.

Позволив Стейси самой посвятить мужчине во все детали, Доусон пристально следил за языком его тела, пока тот внимательно слушал.

Руки мужчины были небрежно засунуты в карманы, как будто это была его естественная расслабленная поза. Он не дергал головой, не ерзал, не облизывал губы – то есть не делал ничего, что говорило бы о неполной искренности.

Когда Стейси закончила, Николае подумал несколько мгновений и потом затряс головой.

– Ни одна из этих... этих девушек не имеет новорожденных детей, о которых мне было бы известно. У Наталии есть в Румынии девочка десяти лет, а у Даниэлы – сын-подросток, но никаких новорожденных.

В его практически идеальном английском чувствовался совсем легкий акцент. Интересно, сколько уже лет он живет в Англии?

– А не мог бы кто-нибудь из сотрудниц...

– Мне кажется, мы это уже обсудили, – сказал Стивен от двери.

– Николае, – обратился Доусон к мастеру, – а можем мы обратиться к кому-то еще, к кому-то, кто может знать?

– Маникюрные... – предложил мужчина. – Попробуйте маникюрные салоны по соседству.

– Спасибо, – поблагодарил его сержант. Все это было слишком проблематично.

– Я провожу вас, – предложил Стивен, проводив Николае до двери.

Полицейские попрощались с миссис Робертсон и пошли за ее сыном.

Конечно, им надо было додуматься до этого раньше. Только в прошлом году больше ста человек были арестованы в рамках операции «Увеличение», направленной на обнаружение хозяев-эксплуататоров, которые платили гроши нелегальным иммигрантам. Начальная фаза операции концентрировалась на строительстве, здравоохранении, клининге¹⁵, общественном питании, такси и автомойках. Маникюрные салоны тоже были отмечены как возможные места, где присутствовала эксплуатация.

Неожиданно Доусон задумался.

А не могла ли мать ребенка быть нелегальной иммигранткой?

Не заставили ли ее отказаться от ребенка?

Или ей просто было труднее прятаться, имея ребенка?

Эта жертва была принесена ради ребенка или ради ее самой?

Но это были не единственные вопросы, появившиеся у Кевина. То, что он позволил Стейси поддерживать беседу, было выгодно ему с нескольких точек зрения. Ее знания и опыт

---

¹⁵ Под клинингом подразумевается уборка офисов и общественных помещений.

работы в поле были очень ограниченными, но Вуд быстро училась. Она внимательно наблюдала и впитывала всю новую информацию как губка, давая ему возможность наблюдать.

И как раз сейчас Доусон задумался, почему в течение всей беседы Джанет Робертсон и Николае ни разу не посмотрели друг на друга...

Глава 18

– Командир, я разве сделал что-то, чтобы разозлить тебя? – спросил Брайант, потирая руки.

– Пока нет, но, думаю, это вопрос времени, – ответила Ким от другой стены подъезда. Из-под закрытой двери халяльного¹⁶ мясного магазина несло запахом свежего мяса.

– А я уверен, что Кев и Стейси считают, что в этих вылазках в поле есть что-то привлекательное.

– Ага. Правда, сейчас они немного заняты, пытаюсь найти мать брошенного ребенка... – Ким взглянула налево.

– А мы-то здесь чем занимаемся? – уточнил сержант.

– Не совсем уверена, Брайант, – ответила детектив, глядя на Сал, которая стояла на расстоянии нескольких подъездов от них. – Но нам надо записать номера всех машин, так что если у тебя есть лучшее предложение, то я вся внимание, а нет, так доставай свою записную книжку.

Сал было нелегко сказать ей, чтобы они не торопились. Донна уже вернулась от того парня, которого она перехватила под знаком «Уступи дорогу», и теперь стояла рядом с Сал посередине улицы в подъезде благотворительного магазина¹⁷.

Естественно, Ким могла поручить все это членам своей команды. Стоять в подъезде магазина и записывать номера проезжающих автомашин клиентов для того, чтобы потом пробивать их, было не лучшим времяпрепровождением на вечер. Но она была не тем руководителем, который мог бы поручить своим сотрудникам делать то, к чему она сама была не готова.

– Одна едет, – сказала инспектор, увидев, как на улицу повернула машина и медленно двинулась по ней. Ей пришлось в голову, насколько точным было определение «ползущее пресмыкающееся»¹⁸.

Неожиданно улица ожила – несколько новых девиц вышли из подъездов и подошли к краю проезжей части. Исчезли дрожь, потирание рук, притопывание ногами для тепла. Игра началась. Движения и позы девиц напомнили Ким соревнования по бодибилдингу, когда каждая из участниц встает так, чтобы продемонстрировать свои достоинства с наилучшей стороны.

Машина медленно двигалась по улице, пока не остановилась в ее конце.

Фигура, которую Ким узнала, подошла к открытому пассажирскому окну.

– Черт побери, – выдохнула детектив, не отрываясь глядя на короткие вьющиеся волосы девушки, одетой в джинсы и кроссовки.

Брайант проследил за ее взглядом.

– А это не...

– Джемма, – подсказала Ким, когда сержант не смог сразу вспомнить имя.

Это имя она запомнила навечно. Четыре месяца назад ее врагиня-социопат Александра Торн послала девицу, чтобы убить ее, и если б не измученная и сломанная душа по имени Лео, девчонка вполне могла бы преуспеть¹⁹.

Алекс определила и ранимость, и ярость, которые присутствовали в девочке в то время, когда та навещала свою мать, проведшую, с короткими перерывами, большую часть жизни Джеммы в той же тюрьме, в которой сидела Алекс.

---

¹⁶ Чаще всего этот термин используется для обозначения правильно приготовленной и дозволенной мусульманам пищи.

¹⁷ Место, где торгуют подержанными вещами, а выручку передают на благотворительные цели.

¹⁸ Игра слов. В английском языке *kerb crawler* может быть переведено как «ползущее пресмыкающееся» и в то же время на жаргоне обозначает «клиента, ищущего проститутку на улице».

¹⁹ История Александры Торн подробно рассказывается в романах А. Марсонс «Злые игры» и «Кровные узы».

Ким легко могла представить себе, как Торн воспользовалась недостатком материнской любви, который испытывала девочка, – это подтверждали ее визиты в тюрьму, несмотря на то что ее мать так и не смогла ради нее встать на путь истинный. Алекс использовала эту базовую информации с максимальной выгодой.

Под ее руководством девочка втерлась в доверие к Стоун и проникла к ней в дом. Она так напоминала Ким ее собственную пылкую и яростную юность, что инспектор даже приготовила для Джеммы еду. Дьявол, она даже для Брайанта никогда не готовила, подумала инспектор, продолжая следить за переговорами.

Они оказались короткими, и девушка забралась в пассажирскую дверь.

Глядя вслед отъехавшей машине, Ким вдруг почувствовала необъяснимую печаль, охватившую ее душу.

– Она ведь тебе нравилась, да? – спросил Брайант, когда машина исчезла из виду.

– Я ее понимаю, – негромко ответила детектив.

И это были не просто слова. Мать Джеммы всю свою жизнь то выходила из тюрьмы, то возвращалась обратно. Постепенно родственники устали от норовистого подростка, которая выделялась просто потому, что не знала, у кого будет жить в следующем месяце. И когда Джемме исполнилось тринадцать, ей предоставили возможность самой заботиться о себе в те периоды, когда ее мамашу «закрывали». Она вышла на улицу, чтобы удовлетворить свою самую базовую потребность. Ей надо было что-то есть.

И в то же время в глубине ее души жила маленькая девочка, которой были необходимы одобрение матери, ее советы и дисциплина. Все это привело Джемму к визитам в тюрьму – и прямо в руки мастера манипуляций Алекс Торн, которая заметила ее сходство с Ким и поняла все ее слабости еще до того, как девочка успела присесть. У Джеммы не было никаких шансов.

– Ты так и не упомянула о ней в своем отчете о том, что произошло в тот вечер, – сказал Брайант.

В его тоне Ким послышалось осуждение. Девочка попыталась убить ее, и Брайанту было бы спокойнее, если б она оказалась за решеткой. Сержант не понял ее решения не выдвигать обвинения.

– И ты что, думаешь, что именно поэтому она теперь живет какой-то необыкновенной волшебной жизнью? – пожала плечами Ким. Мать Джеммы все еще была в тюрьме, а Алекс уже давно забыла, как ее зовут. Девочка потерпела неудачу, а Торн не помнила неудачников.

Но что этот опыт принес самой Джемме? Она опять была на улице и продавала свое тело за горячий обед.

Будто читая ее мысли, Брайант негромко произнес:

– А ты сама могла бы заняться этим, командир?

С этими словами он кивнул в сторону девиц, которые возвращались в свои подъезды после того, как клиент выбрал Джемму.

Ким открыла было рот, но вновь закрыла его. Слишком просто было сказать «нет». Высокоморальный ответ, которого от нее ожидали. Тот самый сразу же приходящий на ум ответ, который отделяет эту жизнь от жизни порядочных людей. Но в реальности она была гораздо ближе к этому решению и к этому выбору, чем могло показаться со стороны. В юности у нее была явная склонность к самоуничтожению и к пагубным привычкам. Жизнь закалила ее и приготовила к разным сценариям будущего, но ни один из них не учитывал ее в качестве офицера полиции.

Большинство людей считает, что «моральные устои» – вещь врожденная, но Ким по опыту знала, что это не так. Она помнила, как читала об одной печально известной убийце – девочка убила двух мальчиков, когда ей было одиннадцать лет. И когда ее спросили, почему она это сделала, девочка ответила: «Потому что я не знала, что это плохо».

Большинство людей не сможет поверить в простоту этого утверждения, но Ким верила. Моральные устои формировались положительными примерами и воспитанием, а закреплялись постоянной практикой и корректировкой.

– Брайант, к счастью, у меня есть возможность не принимать такого рода решения. Но я хочу задать тебе тот же вопрос.

Сержант на мгновение задумался.

– Честно говоря, командир, для того чтобы обеспечить и защитить свою семью, я, пожалуй, пошел бы на все, что угодно.

Ким улыбнулась, признательная ему за честность.

– А вот и еще один клиент, – сказала она.

Машина затормозила и остановилась возле первой девушки. Донна Хилл изящной походкой направилась было к ней, но в трех футах от машины подняла руку в отрицательном жесте и покачала головой. Ким с интересом смотрела, как Донна отвернулась от машины. Те, кто сидит на героине, обычно менее привередливы.

Тем временем проститутка вновь вернулась к машине. На этот раз она наклонилась к окну, покачала головой и, отступив в сторону, вернулась в тень.

Автомобиль медленно проехал вдоль всей улицы, но больше к ней не подошла ни одна девица.

У Ким скрутило живот.

– Немного странно, – сказала она Брайанту. – Пометь этот номер галочкой.

Они проследили, как Донна вернулась на свое место недалеко от Сал.

Мимо прошла какая-то пара, и детектив отступила поглубже в тень. Мужчина был гораздо выше, и его правая рука обнимала женщину... да нет, девочку... за плечи. Стоун смотрела, как пара идет вдоль улицы. Здесь было не совсем обычное место для вечерней прогулки, не говоря уже о погоде на дворе.

Когда пара прошла мимо благотворительного магазина, Сал сделала шаг вперед и прикурила сигарету, а потом вернулась в тень.

Ким присмотрелась повнимательнее и поняла, что рука мужчины не обнимает плечи девочки, а сжимает их, как клещами.

– Вот оно, – прошептала детектив, когда мужчина оставил спутницу под знаком «Уступи дорогу», а сам отошел в тень.

Это была та самая девочка, о которой не могла рассказать Сал. Она знала, что произойдет сегодня вечером, и намекнула Ким, что ей стоит задержаться.

Инспектор обратила внимание на джинсы с бабочкой на заднем кармане. Кожаная обувь на плоской подошве и розовая, цвета жевательной резинки, дутая куртка.

– Наш приятель с севера должен быть где-то рядом, – согласно кивнул сержант.

Ким смотрела на девочку, ссутулившуюся на холоде. Она понимала, что, несмотря на все прочие факты, они смотрят на ребенка, которого прицельно выбрали для того, чтобы удовлетворить какого-то психа, – только потому, что эта девчонка была девственницей.

– А вот, наверное, и он, – заметил Брайант.

Ким повернулась к темно-синей «БМВ» пятой серии. Когда машина проехала мимо, Брайант зафиксировал ее регистрационный номер.

Машина двигалась медленно, но не останавливалась возле вышедших на тротуар девушек. Водитель направлялся прямо в конец улицы.

Ким почувствовала, как ее охватывает гнев. В том, что две заинтересованные стороны обмениваются неким товаром, есть нечто подлинное. Деловое соглашение между двумя совершеннолетними взрослыми. Но сейчас все было не так.

– Командир, судя по тому, как играют мускулы у тебя на лице, я понимаю, о чем ты сейчас думаешь. Но мы ничего не можем сделать.

Здесь и сейчас они занимаются сбором важной информации, которая в будущем может помочь раскрыть убийство молодой проститутки по имени Келли Роу. И ставить все это под угрозу ради какой-то девочки не в интересах следствия.

– Боже, Брайант, ты меня совсем за идиотку держишь? – сказала Ким перед тем, как выйти из подъезда.

Глава 19

Элли проснулась от тупой, пульсирующей головной боли. Она застонала, повернулась на спину и открыла глаза. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, что она не у себя в комнате. На крашеном потолке виднелись какие-то мелкие шарики. А в ее комнате потолок был белым, с несколькими темными мазками, которые остались после попытки матери нарисовать на нем карту ночного неба.

Элли села – и сразу же пожалела об этом. Она почувствовала тошноту в желудке, а к горлу подступила желчь. Прикрыв рот рукой, девушка постаралась проглотить ее.

Прежде всего она осмотрела себя. На ней была надета пижама, разрисованная пуделями. Ей понадобилось время, чтобы понять, что пижама не ее. Комната была приятной, но пустоватой. Вдоль стен стояли туалетный столик и платяной шкаф; на них висели фотографии в рамках, которые Элли видела в десятках дешевых магазинов. Наконец она сообразила, что находится в чьей-то гостевой комнате.

Девушка опять села и закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на том, что она помнит из вчерашнего. Помнила, как сошла с автобуса на остановке Крэдди-Хит. Но когда именно это произошло, она не была уверена...

Сердце Элли забилось быстрее, когда она вспомнила, что ее ограбили двое парней.

Она вспомнила, как Роксана подвела ее к машине и остановилась на подъезде к какому-то таунхаусу с гаражом...

И вспомнила, как Роксана велела ей что-то выпить, дабы успокоить нервы. Напиток был обжигающим, она закашлялась, и Роксана рассмеялась.

Элли помнила, как сидела за кухонным столом, а на заднем фоне негромко играло радио. Она чувствовала себя такой взрослой, сидя за чашкой кофе, погруженная в беседу со взрослой женщиной о своей матери.

Роксана все так хорошо понимала... Она выслушивала ее много часов, прерываясь только на то, чтобы подлить ей напиток, пока Элли говорила о своих проблемах...

Глаза девушки широко раскрылись, и она зажала рот рукой. Ее мама сходит с ума от беспокойства.

Элли выбралась из-под одеяла в тот самый момент, когда дверь в спальню открылась. В комнату вошла Роксана, в легинсах и большом, не по размеру, джемпере.

– Привет, соня, как настроение?

– Я... Я не...

Роксана села рядом с ней на кровать и тихо засмеялась.

– Ты заснула сидя, прямо передо мной. Я пришла, чтобы проверить твой пульс. Решила дать тебе поспать после всего, что тебе пришлось пережить. Иногда от шока такое случается. Но теперь ты проснулась, так что...

– Мама! Я должна сообщить ей...

– Не волнуйся, всё в порядке. – Роксана потрепала ее по коленке и улыбнулась. – Когда будешь готова, спускайся вниз, и мы решим, что делать дальше. Ванная направо.

Роксана встала и вышла из комнаты.

Элли оглянулась в поисках своих вещей. Но увидела только часы, которые лежали на тумбочке возле кровати. На них было почти восемь часов вечера. А из дома она вышла в девять утра...

Элли засунула ноги в пару кожаных тапок и прошаркала в ванную. Когда она вышла из спальни, ее ноздри наполнились ароматами, поднимавшимися с первого этажа. От запаха жареного мяса и тушеных овощей ее рот наполнился слюной. Должно быть, она не ела весь день.

Прежде чем выйти из ванной, Элли умылась холодной водой. Потом, ориентируясь по запаху, пришла на кухню.

– М-м-м... Роксана, а где мои вещи?

– В стиральной машине. Они будут выглажены и готовы где-то через час.

Элли сразу оценила ее заботу.

– Так ты не оставишь меня за столом в одиночестве? – спросила Роксана, доставая из духовки противень с печеным картофелем и встряхивая его. Картофелины были коричневые, хрустящие, и у Элли потекли слюнки.

На заднем фоне продолжало негромко играть радио. В подсобной комнате за стеной слышались звуки работающей стиральной машины, а приготовленная еда пахла просто восхитительно. Элли совершенно не хотелось оказаться в этот момент где-то еще.

– Я о маме...

– Сейчас не беспокойся об этом. Я все устроила. Я просто должна знать – доставать мне одну тарелку или две?

– Две, – смело ответила Элли.

Она и так уже влипла по самые уши с матерью. Ее запрут дома на ближайшие десять лет, так что еще один час ничего не изменит.

Находиться рядом с Роксаной было все равно что быть во сне. Женщина была высокой, стройной и роскошной. И она была ее подругой.

Элли уселась и стала наблюдать, как Роксана отрезает два куска мяса для них обеих. Потом она отрезала третий, крохотный, кусочек и положила его в рот Элли.

– Неплохо, да?

Мясо было сочным, вкусным и прямо таяло во рту. Дома ей обычно давали хрящеватую свинину, которую нужно было жевать весь вечер.

Роксана добавила на тарелку Элли порцию брокколи.

– Хватит?

Элли кивнула, и женщина отставила сковороду в сторону.

– Сама я этого не люблю.

Она зачерпнула из духовки мясной сок и щедро полила им тарелки. Чайник закипел, и Роксана долила кипятком керамическую кружку, в которой была подливка с комочками.

– Ты не можешь помешивать это, пока я достану звезду сегодняшнего шоу?

Элли мешала коричневую жирную жидкость, а Роксана открыла вторую духовку, которая стояла у противоположной стены. Девушка не была уверена, что их тарелки могут вместить что-то еще.

– Та-дам!.. Как тебе?

Элли, открыв рот, уставилась на поднос, на котором лежали два самых больших йоркширских пудинга²⁰, которые ей приходилось видеть в своей жизни.

– Сама готовила, – гордо сообщила Роксана.

В ответ в животе у Элли раздалось урчание, и они обе засмеялись. Девушка ждала, пока Роксана закончит накрывать на стол. Затем та поставила перед ней дымящуюся тарелку и протянула нож и вилку.

– Начни с овощей, хорошо? Я не хочу, чтобы твоя ма на меня злилась.

Элли снова кивнула и приступила к брокколи. Ее она уже ела раньше, но никогда капуста не была такой вкусной. Девушка уже хотела было спросить, что Роксана в нее добавляет, но та заговорила первой:

– Ну, и как ты себя сейчас ощущаешь?

---

²⁰ Основная часть британского воскресного обеда, в некоторых случаях употребляется до основного мясного блюда.

Элли задумалась над ответом. Та нервная атмосфера, которая вечно окружала ее мать, сейчас исчезла. Она сидит в пижаме и ест восхитительный воскресный обед вместе с роскошной женщиной, которая так внимательно к ней относится, и это очень льстит ее самолюбию. Элли не могла вспомнить время, когда чувствовала себя такой расслабленной.

– Счастливой, – ответила она.

Роксана улыбнулась и кивнула, прежде чем разрезать печеную картофелину.

– Послушай, я кое-что сделала и надеюсь, что ты не будешь возражать. После того как мы с тобой поговорили в последний раз, я подумала, что напряжение, которое существует между твоей мамой и тобой, должно вот-вот лопнуть. И что, может быть, вам надо отдохнуть друг от друга.

Элли понимающе кивнула.

– Иногда этого бывает достаточно. Это даст вам шанс немного соскучиться друг по другу.

Элли подумала и решила, что идея совсем не плоха.

– Но она не знает, где я...

– С этим всё в порядке. Я послала письма нескольким твоим друзьям в «Фейсбуке» и попросила их позвонить твоей ма и сообщить ей, что ты в безопасности. Я объяснила, что произошло между вами, и попросила их передать ей номер моего мобильного, с тем чтобы она смогла связаться со мной, когда захочет.

– Так, значит, она знает?

– Конечно, милая. Она знает, что ты в безопасности, так что об этом можешь не беспокоиться. – Роксана пожала плечами и положила нож и вилку. – В общем, выбор за тобой. Твоя одежда скоро будет готова, и я могу посадить тебя на такси, которое отвезет тебя домой, – или ты можешь пару дней потусоваться у меня, заняться своими девичьими делами, слепить снеговика и вернуться домой более спокойной и рассудительной по поводу всего случившегося.

Очистив свою тарелку, Элли тоже положила приборы. Предложение было слишком заманчивым, чтобы отказываться от него. Сама мысль о том, что ей не придется встречаться с матерью еще несколько дней, переносила Элли в рождественское утро. А так как ее мать знала, что она в безопасности, под присмотром взрослой женщины, причин отказываться попросту не было.

– Я бы хотела остаться, но только если это не очень затруднит вас, – сказала девушка, вспомнив о хороших манерах.

– Конечно нет, милая. Я не стала бы предлагать, если б не хотела этого сама.

Роксана собрала тарелки, выбросила то, что не доела сама, в мусорное ведро и поставила их в посудомоечную машину.

– Ладно, иди выбирай фильм, а я приготовлю нам горячий шоколад.

Элли прошла через холл в гостиную. Коллекция дисков состояла в основном из фильмов для женской аудитории, в которых не было ничего классного, но которые всегда приятно смотреть. Девушка выбрала несколько для дальнейших размышлений, и когда вошла Роксана с двумя дымящимися чашками, перед ней лежали три коробки.

– Ну, и что тут у нас?

Элли протянула ей три коробки.

– Пусть будет про Бриджет Джонс²¹, – приняла решение Роксана.

Элли вставила диск в плеер и уселась на двухместном диване.

По экрану пошли титры. Краем глаза она увидела, как Роксана проверяет свой мобильный телефон. Женщина нахмурилась, и Элли решила, что ее новую подругу, наверное, беспокоит то, что ее мать так и не связалась с ними.

И, честно говоря, ее это тоже начинало беспокоить.

---

²¹ «Дневник Бриджет Джонс» – британский фильм 2001 г., экранизация одноименной книги Х. Филдинг.

Глава 20

Было почти девять. Доусон припарковался возле фабрики, как раз когда от нее отъезжал грузовик с полуприцепом. Сержант не стал выключать двигатель, чтобы щетки могли убирать с ветрового стекла все увеличивающиеся в размерах снежинки. Стейси пыталась вспомнить, когда был последний день без снега.

– Кажется, они все-таки успели, – заметила она, открывая дверь.

– Не торопись. – Кевин придержал ее рукой.

– А я думала, что ты хочешь поговорить с кем-нибудь из работниц... – Стейси вновь захлопнула дверь.

– Да, но желательно не в присутствии Робертсонов или Игоря.

– Ты имеешь в виду Николае, мастера? – поправила коллегу констебль.

– Вот именно. У тебя не создалось впечатления, что хозяева в действительности не хотели, чтобы мы поговорили с девушками?

Грузовик наконец с натугой повернул за угол и исчез из виду.

– Но они не вняли насчет этого срочного заказа.

– Уверен, что пара минут ничего не изменила бы, – ответил Кевин, и Стейси с ним согласилась.

Ситуация была очень простая: подкидыш находился у приемных родителей, и его надо было вернуть матери. Стейси сомневалась, что несколько минут играли для Робертсонов какую-то роль.

– Ну что ж, боссы, очевидно, уже уехали, – заметила она.

– А ты откуда знаешь? – спросил сержант, не отрывая глаз от здания.

– Раньше здесь был припаркован серебристо-черный «Мерседес», а теперь его нет.

Сержант промолчал. Значит, он не все замечает.

– Так что, мы ждем, когда они выйдут, чтобы ты смог переговорить с кем-то из них? – уточнила Стейси.

– Именно так, и ждать нам осталось недолго.

Свет в шоу-руме погас.

Кевин немного проехал по парковке, чтобы встать поближе к двери администрации.

– Ну давайте же, – нетерпеливо обратился он к зданию. – Я был уверен, что они разбегутся, как крысы при кораблекрушении, – добавил сержант.

Это сравнение не очень понравилось Стейси, но она тоже думала, что девушки с удовольствием покинут здание после очень долгой и изматывающей смены.

Доусон не отрывал глаз от двери в проходную.

– Ну же, – нетерпеливо повторил он. – Им уже давно пора выйти...

– Кев, взгляни. – Стейси показала на зеркало заднего вида.

– Что за х...

Из ворот фабрики выехал синий минивэн. Казалось, что абсолютно все сотрудницы находятся именно в нем.

Глава 21

Ким летела по Тэвисток-роуд, отчаянно размахивая в воздухе правой рукой.

– Мэдди, Мэдди! Это ты?

Она чувствовала, что все провожают ее взглядом.

Девочка уже стояла возле распахнутой двери автомашины.

– Подожди, Мэдди, это я...

Ким добежала до двери, с шумом захлопнула ее и схватила девочку за плечи. Глядя в распахнутые глаза испуганного ребенка, которому было не больше пятнадцати, она стала гипнотизировать ее.

– Беги, беги немедленно – и не останавливайся...

Инспектор развернула девочку и толкнула ее вдоль по улице.

Девочка не стала колебаться. Она бросилась бежать, а синяя «БМВ» поддала газу и скрылась из вида за углом.

Ким повернулась как раз в тот момент, когда «шестерка» бросился в погоню. Она встала у него на пути. Он был выше на добрых четыре дюйма. Мужчина попытался обежать вокруг Стоун, но она двигалась вместе с ним. Тогда нападавший протянул руку, чтобы отбросить детектива с дороги. Ким схватила его за кисть и вывернула ее. «Шестерка» закричал от боли и упал на землю. Стоун последовала за ним и приземлилась прямо на него. Мужчина смог освободить одну руку и попытался сесть с ее помощью. Детективу удалось заехать ему коленом в промежность.

Мужчина застонал и постарался сбросить ее.

– Отвали, сука, – рычал он.

– Простите, мне показалось, что это моя знакомая, – не прекращая борьбы, произнесла Ким.

– Я не шучу, ты, сука... Немедленно отвали или ты об этом пожалеешь!

Детектив отодвинулась в сторону.

– Послушайте, вы сбили меня с ног, – сказала она, вставая и отряхиваясь.

Мужчина оглянулся по сторонам, но девочки уже давно и след простыл.

– Сумасшедшая гребаная сука, – покачал головой «шестерка», проходя мимо Ким.

Инспектор посмотрела вдоль улицы, пытаясь найти взглядом женщину, которая дала ей подсказку.

Несколько человек скупно улыбнулись ей, но Сал была занята тем, что забиралась в машину на противоположном конце улицы.

Глава 22

Андрей старался не обращать внимание на лихорадку, которая сотрясала все его тело. Приступы становились все чаще и все сильнее. Это напоминало раскаты грома, которые начинались где-то глубоко внутри, а потом прокатывались по каждой клетке его тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.